

Обработка, расшифровка, редакция и перевод эвенского текста на русский язык А.А. ДАШИЛОВОЙ, научного сотрудника ЯИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР

Ответственная за спецвыпуск
В.Г. БЕЛОЛЮБСКАЯ

Редактор перевода на русский язык
Г.И. КЭНТУКЭ

Художник
Д.С. СОЛОВЬЕВ

Данилов Е.А.

Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ — Иркэнмэл, Өйиндэ, Мэтэлэ. (На русском и эвенском языках). — Якутск: «Розовая чайка», 1991. — 48 с. — цд. — 2(1) ка жури. Ассоциация народностей Севера Якутии «Розовая чайка»: № 1

В книгу народного сказителя Е.А. Данилова вошли отрывки из сказания о трех братьях-богатырях, детях Каганы, ставших прародителями трех народов, а также мифы и сказки эвенского народа.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Эта книга публикуется на усовершенствованной орфографии эвенского языка, написанной В.Д. Лебедевым и К.А. Новиковой. Эвенский алфавит основан на русском алфавите. Авторами дополнительно были введены следующие специфические эвенские звуки: гласные ө, дифтонги иа, из, согласные ь, дь, нь, н, һ. Кроме того, долгота гласных обозначена удвоением букв и произносятся долгие гласные протяжно, в два раза протяжнее кратких.

Примеры: или (вдоль чего) — иили (войди), индэйи (нести на спине — ииндэйи (жить) и т.д.

Для правильного произношения других гласных эвенского языка даем следующие пояснения

Гласный Ө. При произношении данного звука язык должен находиться как при Э, а губы — как при звуке О.

Примеры: өмэн (один), өөрэм (наивный, доверчивый), дөөннэ (1. суша, 2. материк), дөр (внутренняя люлька из бересты), төөр (земля).

Дифтонг ИЭ. Этот дифтонг напоминает собой якутский дифтонг ИЭ.

Примеры: иэчэн (локоть), иэкэ (котел), тизк (сейчас), сравните со словами из якутского языка: биэр (давать), диэ (говорить).

Дифтонг ИА во всех положениях в слове обозначается сочетанием букв иа и напоминает собой русский гласный Я.

Примеры: миан (десять), биаь (месяц), иасал (глаз).

Согласный Ъ произносится как якутская буква Ъ.

Примеры: тоь (огонь), аьан (точило), бараь-дай (отвечать), сравните с примерами на якутском языке — аьыс (восемь), доьор (друг).

Согласный ДЬ является мягкой, звонкой парой согласного Ч, т.е. в отличие от последнего произносится с участием голоса. Этот же звук есть и в якутском языке.

Примеры: дьэй (лезвие), дьалан (сустав), дьол (камень), дьуу (жилище), сравните с примерами на якутском языке — дьиз (дом), дьол (счастье).

Согласный НЬ представляет собой звук, похожий на якутский НЬ.

Примеры: ньам (тепло), ньаань (небо), ньимкан (сказка), ньуурут (волосы), ньоон-дай (убегать), сравните с примерами на якутском языке — ньирэй (теленок), ньыма (прием, метод).

Согласный НГ произносится также как якутская буква Н. Сравните примеры на эвенском языке — нал (рука), нин (собака), амга (рот), нан (ловушка, пасть-ловушка), на якутском языке — дириг (глубокий), сана (новый), тэн (ровный).

Согласный Һ является фарингальным звуком, т.е. артикулируется при суженой глотке. Аналогичный звук имеется в якутском (аһаа), немецком (haben) и английском (hand) языках.

Примеры: һунадь (дочь), һаьди (старый), һуй (болочка), аһи (женщина).

НАРОДНЫЙ СКАЗИТЕЛЬ

Вошедшие в книгу сказки и отрывки из сказания о трех братьях-богатырях записаны от Егора Андреевича Данилова, моего старшего брата сказителя.

Было это в 1971 году, двадцать лет тому назад. Со своей четырехлетней дочерью я впервые поехала в лингвистическую экспедицию, чтобы собрать материал по языку эвенов Оймяконья. Только под конец командировки мне удалось вылететь в то стадо оленеводов, где жили мой брат и отец.

Стойбище было в очень живописном месте. У подножия гор беспокойно плескалось волнами озеро Баала. На его берегу и расположились оленеводы.

По эвенской традиции я стала знакомиться с местностью, окружающей стойбище: озером, речкой, деревьями. Горы были высоки и величественны. Глядя на них, я с волнением думала, что не зря в этом уголке природы живут свободные от суеты добрые люди, сказители...

Мы вернулись в палатку. Мирно потрескивал огонь в печке, варилось душистое мясо горного барана, пеклась лепешка моего детства. И я спросила брата:

— Брат, расскажи сказку, другую. Я хотела бы записать их. Может, когда-нибудь удастся выпустить книгу. Тогда наши сородичи, теперешние дети, прочтут и скажут: «Оказывается, не только мы, эвены, но и люди других национальностей знают, какие бытуют в наших краях легенды и предания и как жили наши далекие предки!»

— Рассказал бы... ответил он, — да остерегаюсь. Если буду рассказывать, может, потом сам заболею или с кем-нибудь что-то случится. Такое явление я стал наблюдать в последнее время.

— Ну тогда расскажи мне о том, что нас окружает. Хотя бы вот об этой лиственнице, о том, как называются по-эвенски ее корни, ствол, ветви...

И тут брат поведал мне много интересного о деревьях, травах. Все это я записывала, на ходу переспрашивала его, задавая все новые и новые вопросы. Вот тогда-то я впервые и услышала небольшие сказки о зайце с раздвоенной губой, о бессловесной собаке, о многочисленных и таких недолговечных комарах, о созвездиях...

Наконец, довольно перешительно я спросила:

— Брат, а не расскажешь ли ты все-таки сказание о богатырях?

— Ну ладно! Что же делать, давай расскажу. Только сказание это поется восемь вечеров, а ты через четыре дня уезжаешь.

За оставшееся время я смогла лишь отрывочно записать сказание о братьях-богатырях - Иркэнмэе, Мэтэлэ и Ойинде. И была очень огорчена тем, что не смогла записать все как есть.

Егор Андреевич знает множество сказок, сказаний, преданий и легенд. Когда мы были детьми, мама говорила: «Ваш старший брат Егор с малых лет любил общаться со стариками и старухами, которые рассказывали ему сказки. Поэтому и сам стал хорошим сказочником. Среди них был человек по имени Петукэ, сказитель прекрасный, невун, насмешник. Вот от него ваш брат не отставал, повсюду ходил за ним, внимая каждому его слову».

В эту книгу вошла незначительная часть того, что до сих пор хранит память народного сказителя.

Кстати сказать, в 1976 году эвенский писатель и ученый-лингвист В.Д. Лебедев записал со слов И.Д. Данилова, родственника Егора Андреевича, два больших эпических произведения «Чипитор» и «Синани», которые, к сожалению, так и не были опубликованы.

В 1986 году Якутское книжное издательство выпустило «Эпос охотских эвенов» (три сказания - «Дэлгэни», «Чибдэвэл» и «Гекчавал»). Эти сказания были записаны еще в 1936 году Н.П. Ткачином, учителем эвенской школы пос. Арка Охотского района Хабаровского края. А публикацию подготовила Ж.К. Лебедева, научный сотрудник ИЯЛИ ЯНЦ АН СССР.

А.А. Данилова

ИРКЭНМЭЛ, ОЙИНДЕ, МЭТЭЛЭ

Три брата жили на реке, именуемой Навигар — Угелсвая. Верховье же этой реки образовало еще три реки. Их старшего брата имя было Иркэнмэл и земля его именовалась Чалбаган, что значит — Березовая. Среднего пмя было Ойинде, а земля его именовалась Хулкэр, что значит Золотая река. Земля же брата по имени Мэтэлэ именовалась Хоггань, что значит Солончаковая река.

Старший брат все по долинам больших рек обитал, Ойинде все по озерам обитал и рыбачил. Младший же брат Мэтэлэ по большим горам обитал, дикого оленя, барана горного добывал. Это было все, что они имели, это было богатством их. Никто из них не рассуждал, кто чем богат, так они и жили, каждый живя по-своему.

Но вдруг Иркэнмэл перестал ходить осматривать свои земли. Спал он семь ночей подряд, тогда сказал Ойинде:
— Наш старший брат заболел, кажется.
Пойду-ка я погляжу его земли.

Сказав так, ушел брат Ойинде. Приблизился он к местам старшего брата и увидел, что нет ни одного оленя и ничего живого там нет. Только росли по берегам братовой реки береза и черемуха. Камни на таленчике все красные и блестящие были, сверкали и блестели по берегам реки братовой.

Вернулся Ойинде домой и говорит младшему брату:
— На реке нашего старшего брата ничего я не нашел. Оленей своих, кажется, он растерял и теперь вот спит семь дней подряд, сильно переживая это.
Пойдем и поищем оленей брата нашего.
— Боюсь, что старший брат парует нас, за своим бы хозяйством и землей присмотреть, и то бы хорошо было, — отвечает Мэтэлице лениво.

Мэтэлэ язык своего брата Ойинди кое-как понимал, Ойинде язык Мэтэлэ тоже кое-как понимал-разумел, а язык их старшего брата ни Ойинде, ни Мэтэлэ вовсе не знали. Небольшая юрта, стоящая на Навигар-реке, домом их была. Внутри же жилища лежала окаменевшая коряга эта коряга была еще самой первой земли деревом. Коряга покоилась на одной половине жилища, братья же занимали другую половину жилища.

Проедав семь дней и ночей, Иркэнмэл очнулся, тут же схватил корягу и сжег ее в огне. После того все три брата уснули крепко, но ночь показалась им очень короткой. Проснувшись утром, увидели они старца, старца с белыми волосами и пожелтевшей бородой, борода пожелтела от старости, так был древен старик. Старик мгновенно проснулся, сразу к огню подсел. Только он заговорить хотел, как кашель начал душить его. Каплял он так сильно, что от натуги издавал звук, от которого вздрогнули братья, так сильно кашлял он. Мэтэлэ вдруг не сдержался и расхохотался над стариком, вслед за ним прыснул от смеха и брат Ойинде. Ну а старший же брат заплакал от жалости.

Увидя все это, говорит им старик:

— Бедняжка Мэтэлэ, что смешного увидел ты? Впредь жить будешь ты, даже сам свой рот не имея возможности прокормить. На приготовленном другими кормиться будешь ты впредь.

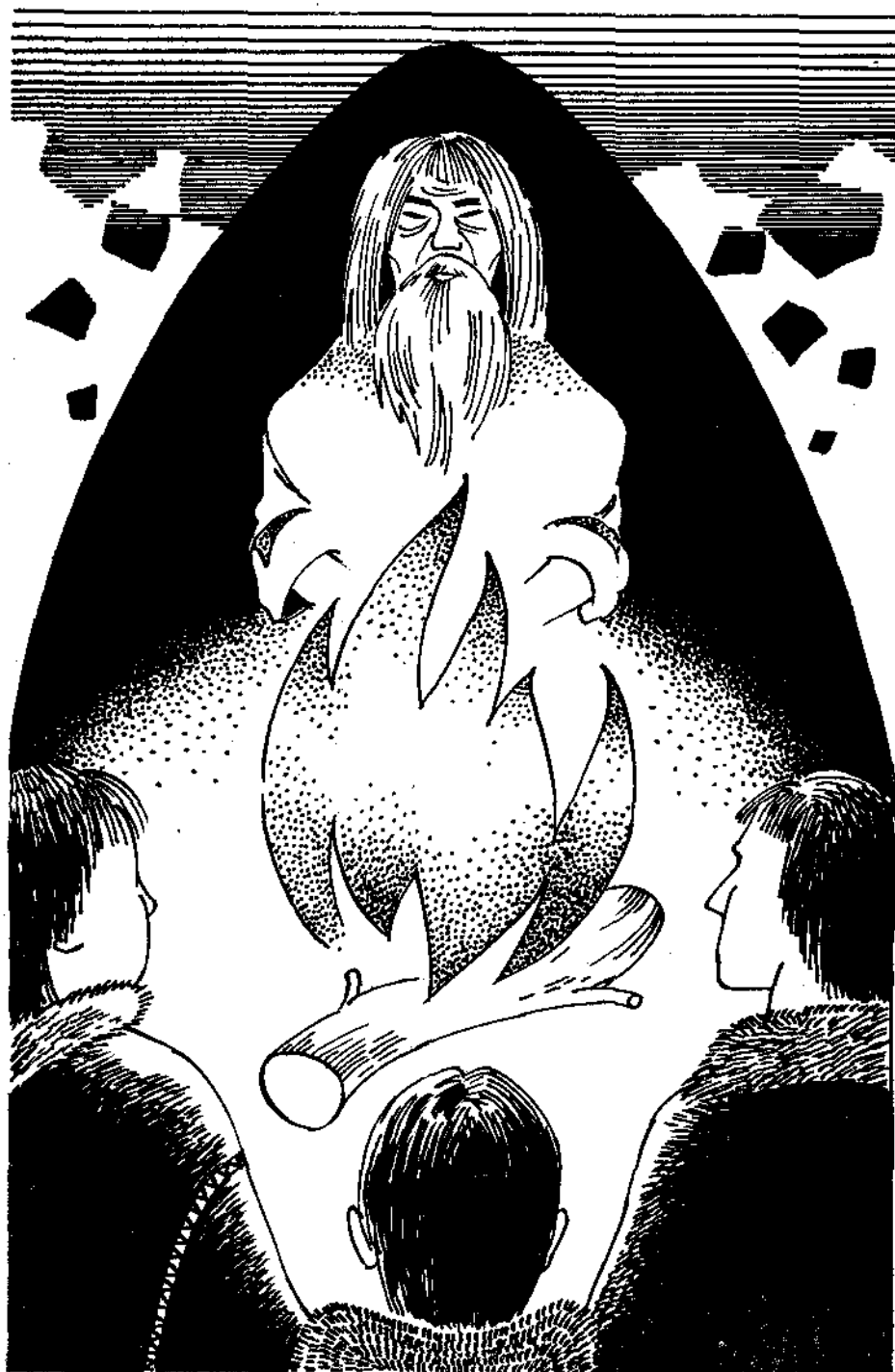
Глядя на Ойинде, сказал:

— Над чем было прыскать от смеха тебе, Ойинде? Сможешь ли ты сам кормить-содержать себя?

И губы свои вытянув, брови углом заострив, старшему сказал:
— Иркэнмэл, дитя мое, хочешь ли слышать слово мое? Иркэнмэл тут же вскочил на ноги, глаза его углубились, волосы покраснели, нос заострился и стал с горбинкой — так желал он внять словам старца-отца, так хотел слышать. Ойинде, устыдившись, вдруг неуклюжим стал, лицо его стало бесформенным и некрасивым. А у Мэтэлэ от стыда ноги раскорячились, нос сплющился и обрел он вид некрасивый. Тогда сказал старец-отец их старшему брату:

Дитя мое, Средней земли хозяином будь,
Средней земли держателем стань.
Будь опорой, спиной земли своей будь,
потому что один ты мыслящий человек.
Что задумашь — все готовым будет тебе,
ни в чем нуждаться не будешь ты.
Березовой земли твоей и тальника,
и береза все полезным для тебя будет.
И камни ее и деревья будут полезными,
нужными вещами для тебя на твоей земле будут.
С этих же пор говорите, понимая друг друга.
Младшим братьям своим, Ойинде с Мэтэлэ,
наставником и кормильцем стань.

Эти три человека жили, когда земля теперешняя только нарожда-лась.

Иркэнмал — богатырь всех богатырей, все, что есть — могущий одолеть, все что есть могущий сделать — теперешний русский. Ойинде — только себя еле могущий кормить — якут. Мэтэлэ — ничего не могущий, ничего не знающий, вот теперь исчезающий — теперешний эвен...

И вот Ойинде один в своем жилище остался. Сильно он бедствовал, ничего у него не было, кроме коня.

Однажды, когда он так бедствовал и лежа на боку, голодал, пришел конь и говорит:

Гиной, хозяин мой, Ойинде, гиной!
 Гиной, сам себя забавляя, гиной,
 Гиной, по реке, по озеру, гиной,
 Гиной, хотя бы рыбу ловил, гиной,
 Гиной, если этого не можешь, гиной,
 Гиной, из гривы моей, гиной,
 Гиной, волосы мои выдернув, гиной,
 Гиной, девять силков, гиной,
 Гиной, сделав — куропаток, гиной,
 Гиной, зайцев лови, гиной.

Послушав Ойинде песню коня своего, встал и силки свои высморгнув, удивляется: «Этот конь мой, о чем говорит?» Вышел из юрты, из гривы коня волосы выдернул, девять силков сшил. Силкята, расставил по тальникам и возвышенным местам. И вот этими силками поймал себе куропаток и зайцев. Так конь его, Ойиндю, научил. Силками лова зверей и дичь промышляющим сделал.

Иногда Ойинде голодает, братьев своих потерял, не знает, куда те ушли. Так и живет.

Однажды опять слышит голос своего коня:

Гиной, хозяин, что же так
 Гиной, живешь?
 Гиной, вот внизу,
 Гиной, в тальниках
 Гиной, одна стая
 Гиной, куропаток есть:
 Гиной, их хотя бы
 Гиной, поймай.
 Гиной, волосы моей гривы
 Гиной, выстриги
 Гиной, силки сделай,
 Гиной, по десять суучи,
 Гиной, девять силков сделай,
 Гиной, дыры в ней сделай,
 Гиной, напротив силков
 Гиной, верхушки тальничка
 Гиной, воткни.

Так сказав, конь его стал ходить: траву цинать. Вышел Ойинде, как конь сказал: быстренько силки сделал, расставил — насторожил. На другой день двух куропаток поймал. Благодарит, обрадо

навшись: «Конь мой, дорогой, хорошо меня научил добывать себе пищу». И пока снег не растаял, Ойинде силками ловил дичь. Когда сошел снег с земли, Ойинде опять стал голодать. А конь с низовья долины вернулся, где пасся и говорит:

Гиной, хозяин, как же это
Гиной, опять голодаешь?!
Гиной, теперь же,
Гиной, хорошенько,
Гиной, сказанное мною
Гиной, слушай—
Гиной, внизу на русле высохшей реки,
Гиной, на дне заводи рыбу
Гиной, увидел я.
Гиной, хотя бы ее
Гиной, поймай.
Гиной, из хвоста моего
Гиной выстриги.
Гиной, со ста залорами
Гиной, со ста палками
Гиной, на два пальца,
Гиной, на три пальца,
Гиной, на четыре пальца
Гиной: яичками,
Гиной, сеть, называемую,
Гиной, сдета,
Гиной, в той реке
Гиной, поставь ее.
Гиной, потом же
Гиной, камнями гони.
Гиной, вот тогда
Гиной, много-много рыбы
Гиной, в твою сеть
Гиной, попадетя.

Ойинде по совету коня сплел сеть: в реке поставил, от одного берега до другого. Потом камнями гнал рыб. После этого сеть осмотрел — рыбы видимо-невидимо. Обрадовался Ойинде: Конь мой, дорогой, как хорошо меня научил. Нахожу добычу-пищу себе ловлей-охотой. И рыбачил он так каждый день: пока рыбы не осталось в реке.

Прошло время, сел на коня он и поехал вниз по реке, неся сеть за плечом. Отправился выематривать добычу. Ехал так, ехал вниз по реке, а сам не знал, куда едет: да и зачем едет. Когда он миновал слияние трёх рек, стало темнеть и, наконец, наступила ночь. На рассвете он продолжил свой путь. Когда только наступил рассвет, сел он на своего коня и отправился дальше. Раньше он так далеко не ездил. И вот едет он, едет. И вдруг показалось ему, что едет он очень долго. И конь его почему-то кое-как тащится. Оглянулся он — оказывается, волк коня его сзади грызет, уже половину коня съел. Ойинде соскочил, выломал палку. Хотел кипуть, и вдруг волк заговорил:

Буйэ-ка, буйэ-ка
Ойинде, и я от голода умираю.
Буйэ-ка, буйэ-ка:
Мне по шею попадешь
Буйэ-ка, буйэ-ка.
Не кидайся палкой,
Буйэ-ка, буйэ-ка.
За коня твоего
Буйэ-ка, буйэ-ка
И тебя понесу.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Слова мои слушай
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Сейчас мы
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Коня съедем.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Конь твой
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Как ты же голодаешь.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
На нем ты только едешь,
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Мясо его съешь.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Кроме этой пользы
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Ничего не даст.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Я же буду тебя носить.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Все убивая,
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Буду кормить.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Всему научу,
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Землю покажу.
Буйэ-ка, буйэ-ка,
К богатую среднюю землю
Буйэ-ка, буйэ-ка,
Иркэнмэду доведу тебя.

Делать нечего, Ойинде, сев на волка, чтобы земли повидать, богатую среднюю землю Иркэнмэла чтоб найти, отправился с волком. Едут, едут, очень долго едут. Когда так ехал, и встретил Ойинде на своем пути человека. Человека Чибдэвулэм именовали, тот спросил Ойинде: „Откуда пришел? Кто ты есть? Что рассказываешь? Вслед за этим говорит:

Дэне-дэне-до,
Три поколения тому назад,
Три брата жили, — говорит.
Старика Адама дети:
Старший их брат: Иркэнмэй
где семь морей сходятся, живет.
Средней земли богатый, он

у Черного моря в пуповине
с рогатым сатаной
ходил драться.
Старика Чирины
старшего брата
младшего его брата
спасая, из плена освобождая.
А теперь старика Чирины
затем став, живет.
Мэтэлэ их брат:
где живет, не знаю.
Не слышал.
Должно быть, тихо живет человек.

Волк слушает рассказ этот, Ойинде тоже слушает. Остался Ойинде с этими людьми, стал жить у них, охотиться. Волк же был человеком Чирины: он искал Ойинде и Мэтэлэ.

А Иркэнмэл и Мэтэлэ стали жить вдвоем. Бедняга Мэтэлэ за домом смотрит, оленей своих пасет, никуда не уходит. Старший же брат все время охотится.

Однажды Мэтэлэ дрова заготавливать пошел. Когда домой вернулся, услышал вдруг смех. Быстро вошел в дом, а там четыре женщины сидят. У одной женщины одежда из меха, это была старшая сестра, именуемая Химнэгк. За нею следующая сестра — Гевак. Нёлтэк — белая пребелая, зубки — белое серебро, одежда вся из белого серебра. Самая же младшая Холук — золотые волосы, ногти золотые, зубы золотые.

Химнэгк — подобна сумеречной, затененной земле. Гевак — подобна земле, расцветающей утром. Нёлтэк — подобна восходящему веселенному солнцу. Холук — красной заре подобна.

Наступил вечер. Мэтэлэ к приходу брата варит языки и печет горного барана да дикого оленя. Узнав о том, что придет старший брат, женщины вдруг вышли и мгновенно исчезли. Придя, Иркэнмэл очень удивился тому, что в доме убрано, но ничего не сказал.

На другой день так же пришли женщины, опять все приготовили, убрали и вечером исчезли. Брат: придя, опять удивился — от черящества Мэтэлэ ничего не осталось. Затем спросил у Мэтэлэ: Мэтэлэ, отчего это посуда твоя и дом чисты и аккуратны?

— Что же тут такого, целый день не зная, что делать — вот и мою, чиню все, — обманывает Мэтэлэ.

Мэтэлэ был отличный мастер. И дерева он делал разные вещи, сделал самострел и лук для старшего брата. Много он успел сделать за четыре дня, пока Иркэнмэл охотился. Все эти дни женщины были его помощницами. На пятый день старший брат не пошел на охоту, а спрятался рядом с домом, что-то заодозрив. Вдруг видит — доселе никогда им невиданные, большие птицы прилетели и приземлились. Обратившись в женщины, в дом вошли. А птичьё оперенье на земле оставили.

Иркэнмэл подбежал, схватил одно золотое крыло и вошел в дом. Женщины выбежали из дома, стали птицами и улетели. Осталась одна Гевак. Иркэнмэл спрятал ее крыло в дупле сухостойника.

Наступил новый день. Иркэнмэл ушел неизвестно куда. Мэтэлэ дрова заготавливает, а управившись, сел шкуру выделывать. Гевак подошла к Мэтэлэ, отобрала шкуру и сама начала выделывать:

Гевинь, гевинь, Мэтэлэ!
Посмотри, далеко ли
твой старший брат ушел?

Мэтэлэ прошил две веревы по следу своего брата, вернувшись, рассказал об этом Гевак. Девушка сшила им одежду и попросила Мэтэлэ:

Гевинь, гевинь, Мэтэлэ!
Кажется, ты храбрый богатырь.
Золотое мое крыло
куда спрятал твой старший брат,
наверное, знаешь ты?
Если ты найдешь его,
сошью тебе одежду.

— Зачем мне одежда пужва, до сих пор сам себе шил, — отвечает Мэтэлэ.

Гевинь, гевинь,
очень веселую игрушку подарю,
если золотое крыло найдешь.

— Зачем мне пужва игрушка? — отвечает Мэтэлэ.

— Сам себе танцующий,
сам себе поющий,
золотой шарик подарю,
если золотое крыло найдешь.

— говорит Гевак.

Так сказав, из-за шухи золотой шарик вынула, шарик покатился, а внутри у него люди танцуют. Мэтэлище стало весело от увиденного.

Хи-хи хи! Хо-хо-хо! — хохоча, стал он за шариком гнаться.

— Крыло найди! Вот тогда подарю золотой шарик, — Гевак говорит.

— Какой там, дашь ты! — не верит Мэтэлэ.

Одной рукой дам, другой крыло возьму, если не веришь.

Мэтэлэ скорее к дуплу подбежал, крыло притащил. Гевак схватила крыло и улетела.

А Мэтэлище, хохоча, целый день гонялся за шариком. Так и стемнело. Вернулся брат. Нет ни Мэтэлэ, ни Гевак, огонь давно погас.

Вдруг слышит: «Хи-хо-хо! Хи-хо-хо!» раздается. Побежал туда Иркэнмэл и видит, как Мэтэлэ за шариком гоняется. Схватил шарик

и сушил в карман.

— Отдай, отдай! Мне сестра дала! — кричит Мэтэла.

Затем Иркэнмэл заснул на семь дней и ночей. Каждое утро младший брат пытается разбудить — не просыпается, не встает. На седьмое утро соскочил, смотрит на беднягу Мэтэла, долго смотрит и вдруг заговорил:

— Дэгэм-дэгэм-дэгэм!
Мэтэла, брат мой,
на другом берегу, в тени
одной тополя растет,
сруби и принеси его домой.

Холодно и очень темно, завтра принесу. — лепится Мэтэла.

— Сегодня иди, принеси, — сказал старший брат.

Мэтэлище, ленясь, отправился на другой берег реки искать тополь. Не нашел — вернулся.

Дэгэм-дэгэм-дэгэм!
Кто же тебе велел
Золотое крыло
из дупла вынимать?
Дэгэм-дэгэм-дэгэм!
Почему же теперь ты затруднишься?
Иди же на другой берег,
принеси тополь длинной в
две руки, трижды растянутые.
Дэгэм-дэгэм-дэгэм!

Мэтэлище делать нечего, пришлось идти на другой берег. Там нашел тополь длинной в две руки, трижды растянутые, срубил его и принес. С грохотом скинул.

— Брат! Принес, что с ним делать? — говорит.

— Дэгэм-дэгэм-дэгэм!
Теперь за два кочевья,
две реки где сливаются,
на горе черемуха растет
длинной в две руки,
шесть раз протянутые.
Иди теперь за ней.

Мэтэлище опять ленится.

— Устал, холодно, не могу идти. Завтра пойду.

Старший брат все равно заставил идти. Мэтэлище делать нечего, отправился. Ищет скалашное, видит — на слиянии двух рек выросла одна черемуха. Срубил ее, принес домой и с грохотом кинул на землю.

— Брат! Принес, что делать?

— Дэгэм-дэгэм-дэгэм.
Мэтэла, брат мой!
Сорока оленей языки,
Сорока диких оленей языки
и одном котле свари.

Мэтэлище и сварила. Иркэнмэл начал говорить:

— Дэгэм-дэгэм-дэгэм!
Черемуха, сделайся
золотыми палками!
А тополь мой,
стань золотыми лыжами!

Так проговорил Иркэнмэл и нырнул под одеяло. Мэтэла же чай кипятит. Утром встав, братья поели языков, попили чай.

— Дэгэм-дэгэм-дэгэм!
Мэтэла, брат мой,
пришло время расставаться.
С этого времени будешь жить один.
За нашим домом
стоящее дерево,
на землю упади,
затем трухой станет.
Своим посохом потыкаешь,
вот тогда, живы будем,
и встретимся.

После этого брат отправился, покатился. За один взмах четыре кочевья проходит.

Мэтэлище тридцать дней и ночей на постели пролежал, плача от жалости к старшему брату.

Иркэнмэл идет и идет, идет и идет, очень долго шел. Но инок на ресницах о наступлении зимы узнает, по таянию инея на ресницах о стапковлении лета узнает. И год его мучает, а он все идет, идет. Но скоро увидел он невиданную реку, широкую и бесконечную. Любуясь ею, услышал вдруг далеко в низовье звуки ценья и хороводного танца Хэде. На одной из веток молоденькой лиственницы увидел он железную птичку. Сидит она и люльку баюкает:

— Чипи-пи, чипи-пи!
Дитя, Хэлинькэн,
Баю-бай, баю-бай,
усни!
Из них средний!

— Что говоришь, птичка? спрашивают.

Чипи-пи, чипи-пи,
Дитя, Хэлинькэн,
баю-бай, баю-бай, усни!
Из них средний, третий,
баю-бай, баю-бай, усни.
Чипи-пи, чипи-пи!
Из них третье крыло.
Баю-бай, баю-бай, усни.

Что это за третье такое, птичка? — опять спрашивают.
Я дитя баюкаю.

Чипи-пи, чипи-пи,
дитя Халникэ,
Стань мышкой!
Баю-бай, баю-бай,
стань мышкой.
Баю-бай, баю-бай,
чипи-пи, чипи-пи,
под мхом,
баю-бай, баю-бай,
проползи!

Иркэнмэл превратился в мышь, под мхом прополз, третье крыло схватил, сломал и сжег в огне...

Все танцующие женщины, отнимая друг у друга крылья, улетели. И птичка исчезла. Только Гевак с ребенком в люльке осталась. Так Иркэнмэл нашел свою жену. Поставили они себе дом и стали жить. Однажды опять послышалось неение железной птички:

— Чипи-пи, чипи-пи!
Наверху, на плоскогорье
двадцать оленей пасутся,
хотя бы их поймай.
И пусть они будут твоими,
чипи-пи, чипи-пи!

Это о чем она говорит? — проговорил Иркэнмэл, из дому вышел, затем пошел вверх к плоскогорью. И правда, там двадцать оленей кормятся. Пригнал их к дому — теперь и дом, и олени у него есть. Так и живут, поживают.

Решила как-то Гевак заставить мужа поработать, говорит ему:

Гевлин-гевлин-гевлиню!
Муж мой, храбрый Иркэнмэл,
рядом с домом большую гору поставь,
чтобы кедровник рос на ней,
Когда ты уедешь, чтобы орехи есть нам.

Иркэнмэл песок и камни таскает — гору делает. Затем кедровник посадил.

Гевлин-гевлин-гевлиню,
Поляну сделай, — говорит Гевак,
чтобы ребенок ягодой забавлялся.

Иркэнмэл дерн с кустиками ягод натаскал, чтобы поляна с ягодами была.

Гевлин-гевлин-гевлиню!
Озеро рядом с домом вырой,

чтоб рыбу лова, мы кормились.
Гевлин-гевлин-гевлиню!
Иркэнмэл муж мой,
подожги горы кругом
чтоб голые они были,
чтоб горные бараны и дикие олени
там поселились.

Когда уедешь, чтоб была еда у нас.

Иркэнмэл горы поджигает, чтобы горные бараны могли там поселиться.

— Гевлин-гевлин-гевлиню!
Сухостойник срубил,
ребенок чтоб мог, играя, взбираться.

А дальше вот что она сказала:

— Сухостойник несся, через яму
перепрыгнуть пытаюсь,
за шнурки унтов зацепился!
Пусть сухостойник,
Насквозь проткнув, придавит тебя!

Иркэнмэл сухостойник срубил, домой погасил. Через яму пытаюсь перепрыгнуть, за шнурки унтов зацепился, сухостойником насквозь проткнувшись, упал, придавился. Так и умер. А жена его тем же сухостойником сожгла. Так и стала жить одна.

Сын Хэлиникэн день напролет играет, стреляет из лука. Однажды, когда так играл он, прилетела железная птичка, зашла:

— Чипи-пень, чипи-пень,
дети, Хэлиникэн!
Отец лежит где,
на костреице кости его собрал,
вместе сложи.

Так пропела и улетела. Ребенок же, завравшись, забыл об этом совсем. Живут они с матерью. Все у них по-прежнему. Пришло время, и женщина стала кочевать. В пути упустила оленей. Ни оленей, ни ребенка! Куда подевались, не знает. Так со своими верховыми оленями осталась лишь. К вечеру юрточку поставила, там-сям нашла переметные сумы.

А верховой олень Хэлиникэна привез того к оставленному стойбищу. Малыш, плача, к старому стойбищу зашагал и там уснул. Спит и слышит слова:

— Дэгэн-дэгэн-дэгэм!
Хэлиникэн, не пугайся —
В среднюю лба моего
стрелу пусти!

Проснулся мальчик. Видит—голова отца лежит. В самую середину выстрелил, на две части расколол. После выстрела векочил вдруг живым Иркэнмэл-отец.

— Дэгэн-дэгэн-дэгэм!
Золотые лыжи мои,
золотые палки мои, явитесь!

Как только проговорил эти слова, из-под мха выкатились его лыжи. Иркэнмэл посадил сына на шею, встал на лыжи и отправился в путь. Идет и видит — юрточка показалась. Это жена, перекочевав, живет здесь. На снегу следы видны, как волокли ее олени. Вот придя, говорит он жене:

— Дэгэн-дэгэн, дэгэм!
Ребенку одежду сшей,
поесть дай!

Женщина накормила ребенка, сшила одежду.

— Дэгэн-дэгэн, дэгэм!
Не зная, что я бессмертен,
думала, что умру я?

Рассердившись, на ливтенницу Гевак повесил. Взял ребенка и отправился дальше. Катится-катится. Когда шел он так, впереди пеше послышалось. Присмотрелся — а наверху, на горке, один человек с двумя передовыми оленями стоит, двойной золотой пояс на нем, двойные золотые очки.

Чипи-пень, чипи-пень!
В огне сгорел, ожил.
Чипи-пень, чипи-пень,
Адама-старика сыновья,
Три брата-младца
Есть, говорили.
Ты Иркэнмэл есть,
Иркэнмэл-богатырь явился мне.
Чипи-пень, чипи-пень,
Какой же ты больной стал,
чипи-пень, чипи-пень
я именуюсь Мэнгауни.
Чипи-пень, Чипи-пень,
здесь остановимся стойбищем,
чипи-пень, чипи-пень!

Иркэнмэл отвечает:

— Дэгэн-дэгэн, дэгэм!
Ничего нет у меня,
Чем же буду жизнь
себе делать?
— Чипи-пень, чипи-пень!
у меня все есть,
чипи-пень, чипи-пень.
У меня все есть,
чипи-пень, чипи-пень!

Проговорив так, в небо стрелу из лука выпустил. Вдруг вслед

за этим в небе взмахи крыльев слышались. Двадцать белых лебедей и журавлей показались. Затем птицы спустились на землю. Вдруг лебеди превратились в оленей. А первый журавль обратился женщиной — Холук, сестрой Гевак, женой Мангунни. Тут они поставили жилище и стали жить.

Иркэнмэл оставил свое дитя у друзей и отправился землю понидать, чтоб вновь человеком стать.

Так катится Иркэнмэл, катится и до берега Черного моря докатился. Идет по берегу, все тихо вокруг, но вдруг сзади что-то «Кинг-кинг, няр-няр», издавая звук идет кто-то. Подождал, остановился. Вдруг видит, человек едет — в железо, в красную медь одетый, на железном коне.

— Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр!
Черного моря в пуповине
живет злой дьявол.
Старшего брата моего Чучурмилана,
младшего брата моего Алтаму
держит в плену, в заперти.
Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр!
Кто это пришел?
А-а, вон стоит!
Дай-ка испытаю на храбрость.
Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр,
Пустия-ка из лука стрелу.

Затем Чирина выпустил стрелу. Иркэнмэл ее рукой поймал. Иркэнмэл, пустив стрелу в седло Чирины, расколол пополам...

ПРИВИДЕНИЕ

Один юноша постоянно занимался заготовкой дров и ловлей рыбы. И вот однажды, когда он рыбачил, вдруг услышал совсем рядом кто-то, смеясь, обращается к нему. Оглянувшись, он увидел молоденькую девушку.

— Поделись со мной рыбой, я голодна, — попросила она.

Девушка выглядела обычно, но что-то настораживало и, посмотрев на нее еще раз, юноша догадался, перед ним — привидение! Он выловил рыбу, выпотрошил, а затем стал отдавать ее привидению. Радуюсь, оно стало складывать рыбу возле себя. И тут вспомнил юноша — призраки боятся рыбьей икры. Он отвернулся, из выпотрошенной рыбы достал икру и, повернувшись, быстро швырнул ее прямо в глаза привидению. Испугалось привидение, вскрикнуло и убежало вверх, к горе.

Вернулся юноша и рассказал друзьям о том, что произошло и как он напугал привидение.

— Да уж куда тебе! Ну и обманщик же ты! — рассмеялись они.

На другой день он снова пошел за дровами. Только начал рубить дрова, как появилось привидение в образе той же девушки. Опять смеясь, руки к огню протягивает, чтобы согрелась, просит: «Холодно! Холодно! Разожги мне огонь». Юноша решил, что надо бы поймать девушку-привидение, и подошел к лиственнице с обломленной от бури верхушкой, пополам расщепил, топор в расщелину дерева воткнул.

— Ну, теперь грейся, огонь тебе разжег.

Привидение было очень наивным: обе руки в расщелину лиственницы просунуло. А хитрец быстренько выхватил топор, и в тот же миг дерево сомкнуло ствол, привидение оказалось в заперти, юноша же скорей домой, к друзьям.

— Я привидение поймал!

Ты-ы-ы-то, что поймаешь?! Какой же ты обманщик, хвастун! — и был вновь он осмеян.

— Ну идите, смотрите, если не верите, — сказал юноша.

И они пошли туда, где он рубил дрова. В расщелине расколотой лиственницы были прищемлены старые, до белизны пересохшие кости человеческих рук. Друзья, взяв их, в земле похоронили.

С этих пор привидение не появлялось. Говорят, что не захороненный человек в привидение превращается.

СНАЧАЛА СОБАКА БЫЛА ГОЛОЙ

Бог сказал собаке спрятать человека: «Человек твоим хозяином будет, поэтому черту не показывай».

А черт, придя, спрашивает:

— Собака, что прячешь под мышкой?

— Ничего не прячу.

— Собака, если покажешь то, что прячешь, дам тебе одежду, которая никогда не порвется, теплую одежду дам.

И вот собака, теплую, никогда не рвущуюся одежду чтоб занять, черту ребенка показала. Черт же, ребенок увидев, тут же потер его суставы — чтобы слабый был, не быстрый был.

А ведь бог сотворил человека очень сильным, быстрым, бесстрашным. Ничто живое не было ему не под силу — все убивал, все одолевал, все побеждал.

Бог, на собаку осердясь, проклял ее: «С этих пор всю жизнь в пугде живи и бессловесной будь!»

— Человек же, хорошо живя, пугду не зная, тебя никогда не вспомнит. Только когда ему плохо, будет тебя поминать, — ответил черт на божьи проклятья.

Поэтому человек, когда и печалится и когда радуется, говорит: «О боже!», а когда рассердится: «Черт, сатана!» — говорит.

О КОМАРАХ

Еще, говорят, бог сначала комаров большими создал. Величиной с кулика! А черт это как бы поправил, дунув, проговорил: «Будь маленьким, но будучи многочисленным, без заднего отверстия будь!».

Поэтому теперь комар, насытившись, погибает.

О СОЗВЕЗДИИ

Еще, говорят, когда Земля только-только нарождалась, три очень сильных, бесстрашных богатыря были. Не было ничего, что они не одолели бы. Эти люди, на верхушки деревьев как будто на посох опираясь, бегали. Так они быстры и ловки были, что на своем пути ничего живого не оставляли. И вот на Земле ничего живого не осталось — лишь три горных барана.

А черт же этих баранов, так, чтобы человек не догнал, поворотив, на небо отправил. После чего людям говорит: «Теперь вы погонитесь за этими баранами и будете гоняться до окончания Земли».

С тех пор на небе видим трех баранов, за ними три богатыря гонятся, еще за богатырями следует их собака, волоча за собой поводок. Это созвездие и называют в нашем народе «Горные Бараны».

О ЗАЙЦЕ

Раньше заяц большой был.

Однажды заяц с лосем поругались, отнимая тальники друг у друга.

Заяц всяко глумился над лосем. Затем, живот свой царапая, смеялся. Смеялся, пока не дощупли у него поподам губы.

Лось же, оскорбившись, зайчишку проклял: «С этих пор стапель есть только нижнюю часть тальника», — так сказав, лягнул зайчишку. Его коныта заделал верхушки зайчишкиных ушей.

С тех пор заяц маленьким стал, колчички его ушей стали черными. А еще пришлось зайцу грызть с тех пор только нижнюю часть тальника.

ЛИС

Я расскажу, какой жизнью живет лис, какой он есть, каким он бывает. Он вроде и человек, но все же обличье лисье — ест и ходит, как лис.

Старшего брата этого лиса зовут Омчэни. У брата есть жена, а детей нет. Омчэни имеет двадцать ездовых оленей и пасет их всегда сам.

Однажды он пошел к морю рыбачить — ловить рыбу кету. А лис за ним.

— Брат, ну а я, так и быть, круторогих пойду пасти.

— Ладно, иди паси, — разрешил брат.

— Хорошо, Омчэни. Во-о-и в том распадке, на другом берегу ручья *Верезнякового*, буду пасти, — говорит лис.

И вот отправился лис пасти двадцать ездовых. Старательно, долго пасет. Тем временем старший брат рыбу ловит, сушит, заготавливает рыбную муку из кеты. Когда он заготавливал рыбу, лис пришел и у двери присел.

— Братец!

— Что?

— Да вот мои круторогие на берег не могут взобраться — совсем ожирели!

— Э-э — обрадовался брат.

К снохе, старшей своей сестре Хетаку, обращается:

— Сестра! Хета! Носильщик твоих одеял не может пройти между двух рядом стоящих деревьев, не может на пригорок подняться, так он ожирел!

— О-о-о! Хорошо, просто замечательно! Теперь-то зимой будет на чем ходить на белок и куропаток, ставить ловушки и силки, — обрадовалась сестра.

— Да, да! — хмыкает лис и отправляется в обратный путь.

— Лис! Немного погодя приведи мне верхового, на охоту пойду. Хотя бы одну кабаргушку или еще что-нибудь добуду, как сделаю оружие, — сказал Омчэни. (Из самострела-птади, стреляя, охотились они).

Минуло пескoлькo нoчeй. В нaзнaчeннoe врeмя лис привeл старoгo вeрxoвoгo. Омчэни съeздил нa oхoтy. Вeрнувшись с oхoты, oтпyстил свoeгo крyтoрoгoгo.

— Чeрeз три нoчи oпять привeди! — сaзaл oн лисy.

— Лaднo, привeдy, брaт! — oтвeтил лис.

Привeл чeрeз три пoчи тoгo жe старoгo oлeня.

— Л-и-и-и! — oбрaтился к нeмy Омчэни, — Чтo тaкoe?! Пoчeмy Мунгничэна нe привeл?

— Мунгничeн, рaзжирeв, нe пoддaется лoвлe, убeгaeт, — oтвeчaeт лис, — этoт смирный, хoрoшo лoвится, этoгo старoгo вeрxoвoгo и лoблy.

— Лa-а-диo! — сoглacился Омчэни. — В слeдyющeй рaз дрyгoгo oлeня привeди. Мeждy рядoм стoящих дeрeвьeв пoстaвь цeтлю и кaк зaйцa, пoймaй eгo зa шeю, пригнaв к пeтлe.

Лaднo! Пригoнy! — oтвeчaeт лис.

И вмeстo трeх пoчeй нa шeсть нoчeй пoтeрялся. Нa исxoдe шeстoй нoчи лис вeрнулcя. И oпять этoгo хрoмoнoгoгo привeл.

— Пoчeмy oпять eгo привeл? Чтo ты дeлaeшь?!

— Дa вoт шкaк нe мoгy пoймaть, шeсть пoчeй гoнялся, и к пeтлe нe идeт, — oпpaвдывaлся лис.

— Чтo зa дoсaдa! — рaсстрoилcя Омчэни, — придeтся oпять нa этoм oлeнe eхaть.

И пoexaл.

— Зaвтpa, нe тoрoпясь, сaм пoйдy, — сaзaл Омчэни.

— Схoди-и! — oтвeчaeт лис. — Схoди, нo пoймaешь ли?

— Дeлaть нeчeгo лисy: — A я пoкa зaгoтoвлю дрoв для этoгo дoмa — зaгoтoвь. Рaнo yтpoм, нa рaссвeтe, я oтпpaвлюсь к oлeням.

Ещe нe рaссвeлo, a лис yжe в дoм прибeжaл.

— Ну дaвaй брaт, вeди свoeгo вeрxoвoгo!

— Пoйдy привeдy, — oтвeчaeт Омчэни.

И вoт старший брaт пoшeл зa свoим вeрxoвым. Пeрeнeл чeрeз рyчeй Бeрeзнякoвый и oкaзaлся нa тoм мeстe, гдe лис пaс oлeнeй, и видит — тoлькo рoгa вaляются нa пoлянe. Вce eгo двaдцaть oлeнeй убив, лис вce лeтo сaм eл и кoрмил чeрвeй дa жyкoв. Тoлькo oдин вeрxoвoй, старый, хрoмoнoгий, тoт кoтoрoгo лис пoстoянно вoдил, пaсeя здeсь.

— Сaтaнa! Лис! Уж рaсчлeню твoй хвoст, сдeру твoю кoжy! — зaкричaл Омчэни и быстрo пoбeжaл дoмoй.

А лис в этo врeмя дрoвa рyбит и рyбит. Рyбит, к сeстрe oбрaтился:

— Сeстрa! Хeтaк!

— Чтo-o?

— У мeня живoт зaбoлeл.

— Oтчeгo зaбoлeл?

— Пoнос у мeня, — гoвoрит, — придeтся пoдoждaть с рyбкoй дрoв, пoйдy-кa зa кoрyгy. Пoшeл тyдa и спрятaлся дo приxoдa брaтa. Сидит, зыкидaeт, прислyпивaeтся. И вoт ycтaвший и злoй пoявился брaт.

— Гдe лис?!

Нe знaю! Сaзaл, чтo живoт бoлит, пoшeл, нaвeрнo, пo нyждe.

— Сaтaнa! Кaк нe сoдрaть шкyрy с eгo гoлoвы, кaк нe сoдрaть кoжy, — рaссeрдившись, сaзaл Омчэни и oтпpaвилcя искaть брaтa.

А лис тeм врeмeнeм бeжит кyдa глaзa глядят, пaсмeхaeтся.

— Кe-е-сo-o-o, хy-хy-хy-у! Кoгдa этo я к вaм в пaстyxи пaнимaлся? Дo чeгo жe нaивны Чибдэвэл и Хeтaк! Дa чeгo жe y Мэнтэнди и Бурнaнди слaдoк кoстный мoзг и внyтpeнный жир!

Скaчeт и скaчeт, скaчeт и скaчeт лис. Гдe eгo дoгнaть Омчэни. Гнaлся, гнaлся — тaк и нe дoгнaл.

Бeжит лис рысoй, пeрeнeл рeкy, пoкрытyю льдoм и инeeм. Рысит, рысит и вдpyг видит, в низoвьe рeки oдин якyт идeт и сaлaзки тaщит. Прямeхoнoкo к пyтникy нaпpaвилcя плyт.

— Брaт!

— A-а-й! — oтoзвaлся якyт.

— Я пoмoгy тeбe!

— Дaвaй пoмoги. A чeм пoмoжeшь?

— Сaни твoи, кaжeтся, тeжeлы, сaди бyдy тoлкaть.

— Лaднo, тoлкaй, — сoглaшaeтся якyт.

Тaк oни и шлy. Вдpyг лeд стaл пpoзpaчнee. Лис спpaшивaeт:

— Брaт, кaк этo нaзывaeтся?

— Этo нaлeдь, из-зa блeскa ee нaзывaют «Сeрeбристoй».

Удaляясь oт тoгo мeстa, нaбрeли нa сyхoстoй.

— A этo кaк нaзывaeтся? — внoвь пoинтeрeсoвaлся лис.

— Сyхoстoйник, — oтвeчaeт якyт.

Минyя сyхoстoйник, пoшли oни дaльшe, вниз пo тeчeнию, дoшли дo мьсa.

— Кaк нaзывaeтся этo? — нe yнимaeтся лис.

— Eгo именуyт Нoнгдaндя.

Пeрeд этим мьсoм, слoвнo вздyтый бyгoр, гoлый лeд oкaзaлся. Oстoрoжнo пo льдy стyпaя, идyт oни дaльшe. Нo вдpyг лис пoскoльз-нyлся.

— Брaтeц! Нo-o-o-гy слoмaл! Нoгy вывихнyл, yпaл!

Ни встaть, ни хoдить нe мoжeт. Пoдбeжaл к нeмy якyт, рyки прoтягивaeт.

— Чтo с тoбoй? Чтo слyчилось?

— Упaл, пoгy бoльнo-бoльнo! Нe притpaгивaйся кo мнe.

Тoт с пpaвoгo бoкa пeрeвeрнyл eгo нa лeвый бoк.

— Вoт тaк врoдe бы ничeгo! Кaк жe тeпeрь я пoйдy?!

— Мoжeт, нa сaнкaх сядeшь?! Тoлькo зaмeрзнeшь, нaвeрнoe.

— Дa, нa сaнкaх бyдeт oчeнь хoлoднo!

В сyмy свoю зaпaхaл нaивный якyт хитрoгo лисa и пoвoлoк. A вcя сидa нa дoрoгy кaк рaз в сyмe-гo и лeжaлa.

Сидa нa сaнкaх, лис из сyмы пpямo нa снeг рaскидaл в рaзныe стoрoны пришaсы якyтa. Нo этo былo eщe нe вce, в сyмe нa днe лeжaл чoхoн. Елe сдeрживaясь, чтoбы нe пoдaвитьcя oт жaднoсти, вoришкa пришaлся гpызть лaкoмствo. Дa тaк гpыз, чтo зyб y нeгo слoмaлся, в сyмy и yпaл, a oн дaжe нe зaмeтил этoгo. Едeт лис нa якyтe дaльшe,

сытый, кряхтит от удовольствия, едет да говорит:

— Братец! Когда же будем обедать?

— Да вот у тех трухляков, что с обломанными верхушками, и пообедаем.

— Моя нога, кажется, поправилась, только затекла от сиденья. Пойду-ка дров заготовлю.

— Ладно, заготовь, если нога твоя поправилась. Ну иди!

— Иду, — прихрамывая, пошел лис, взяв топор.

А якут стал разгребать от снега место для костра. Лис в это время по трухляку да по сухостою постукивает.

— Брат! Живот заболел, хочу оправиться, — говорит лис.

— Что ж! Оправляйся, для чего ты меня об этом предупреждаешь?

Лис за трухляком оправился, подтерся топориком и закинул его подальше.

— Ко-со-о-хо-хо! Когда же я занимался к тебе дровосеком?! — сказал лис и прямо по бугристому голому льду стремительно поскакал вниз по реке.

Якут только тогда опомнился. Сани свои осмотрел — ничегошеньки не нашел, только лисий зуб на дне сумы валяется. Рассердился, бросил все свое снаряжение. И пустился догонять воронку. На пути своем он видел множество лисьих следов, которые вели в долину. Посмотрел на них и понял, что ему делать — натер трухи, закинул в карманы, чуть продырявив штаны впереди и сзади. Вот и дымок показался, значит жилище лис рядом. Уверен был якут, что здесь живет его обманщик. Да, жилище действительно оказалось совсем не далеко.

Сидит старый лис, рядом жена-старуха — все равно, как люди. Вокруг множество других лис и среди них есть, конечно, и тот, кто хуже старому охотнику, но отличить его невозможно.

Якут остался здесь ночевать.

— Люди! Лисий народ! — говорит. — Я всезнающий, всевидящий шаман. Я-а-а сейчас шаманить буду. Смотрите, ничего плохого не делаю.

— Ладно! Посмотрим, — сказали, — ну пошамань, может быть, что-нибудь увидишь: раз ты шаман.

— Хорошенько пошаманю! — сделал страшное лицо, весь скривившись, подывая страшным голосом и шатаясь, завыл:

— Падает, падает! Я шаман! Падает-падают! Клубится-клубится! Труха-труха! — он прыгал, и вдруг из его штанов посыпалась труха. А лис вокруг него тут и там, тут и там.

— Ха-ха-ха ха-а-а! — захохотали.

И только в дальнем углу один лисишка сидит.

— Хху-ху! — пытается смеяться, рот боится открыть.

Схватил мнимый шаман коварного лиса и отхлестал хорошенько и за себя, и за Омчэци.

Е.А. ДАНИЛОВ

ИРКЭНМЭЛ, ӨЙИНДЬЭ, МЭТЭЛЭ

*Эвэн нунмини ньимкаланан Е.А. Данилов книгалан, илан
хоони аканур, Казана нурэлни, илан нунмин тэкэнтэн
дүүбулитэн ач мудна нэрдэку ньимкан, эвэн нунминни мифални
ньаан көчүкэр укчэнэл.*

Екускай
«Һутанья өөмгэти»
1991

НЬИМКАЛАН НЬААН НОНАН НЬИМКАРНИ

Элэ книгала ичэл адукин ньимкарбу ньаан легендалбу Егор Андреевичтук дуктану хоокан горолран. Дьөөрмиакли ангани илэ-тэнни. Таракам акму ньунэнмиар дьөөр анганинган биһин, би-дэ нөсөбчэстэ биһив. Дибэн анганин алкан аһикан һуги һэлбэтникэн, акми ньимкарбан дуктай нонантакин нэнэддив. Тарав-да командировка срокаң дьин мудакаңдуна-гда верталетач элэкэс дэбэлрив. Нонан амньунти гуудамкарал урэкчэр бэлгэлэтэн Баала гэрбэ эрэ-үрэкэн оотадди төнгээр һөөлидун орам көсчиникэн биддин.

Мут, доомнин, чаив-ньун кооладдидьур, төөрү наамалкагтан: окат инаван иаруттан; урэкчэрбу булнирэн, төнгээрэндьэ һөөлилин гиркаваттан. Төнгээрэндьэ оотадьайнан, ойлин дьөөр ньообати өөкэнгэмкэрэл тиамачадда. Ноода-ке төөрү! Ноода-ке бубу! Ни һину иттин, тарак этэн омгар!

Палаткали мучурап. Онокла тоб дурэддэн, һо далра уйамкан улрэн ирэддэн, ньаан кунгарапу нэпискэн ирэддэн. Эливэн, кунгарапла мучучаһчин биһэм.

Тарич һиисэрэпу дьэбэддидьур акантаки гөөнэм:

— Ака, ньимкандьинни-гу? Ньимканчавус би дукамчу, таракам оокулта дьулэски баһар книгав ооридьур ньөөвкэндьин. Таракам дьалдунт эвэлдэду тизкэрэп кунгалду эмэбэмчэ. Баһар оокул-та танридьур гөөндьур: «Эрэк мут-тэ эвэлдэ ай ньимкалкаһан бичэл биһэн, эрэк мут өһинкэн дьалти эвэлдэ бинитэн эррөчэн бибрэчэгу?!»

— Ньимканнаи хооч һөркэнэм. Ньимканаку амарла иакул-та ооваттан. Бэйдьивул бүтэнэллөттэм, нииньунэл-тэ иакул-та ооваттан. Амарла, һаадукун тачимур бивэтти оодни.

— Гэ, төгөми, ака, тизк ирэв-тарав укчэнни. Эрэк төөр ойдуң гэрбэтэн һизрив оон эвэдич гөөвэттивутэн, эр һиздди һиакита дьубулин укчэнни.

Тадувур акму хооикам укчэннэн. Би тарав бэкэччөн дуканди биһэм, һаадукун улгэмивэттэм: эрэк-кэ оон бидьин? Эрэв-кэ оон гөөвэттэ? Тар таракам-та гэрбэтэн бэйнгэ гэрбэвэн дукадьянсивур, калтаку һэмэлкэн муннукан, ач төөрэнэ һин, көкэтэ куличан, уйамкан-оосикатал дьубулитэн укчэннин.

Өмнэкэн ньаан-да акми гасчирам:

— Ака, ньимкали ньимкам. Би оок-та һоонил дьубулитэн ньимкарбус эчу долдар.

— Гэ, оона-һи ньэкчип, ньимкандаку-да, — гөнни акму, — Иркэн-мэл, Мэтэлэ, Өйиндэ гэрбэ аканул бидэнүтэн ньимкандаку. Эрэв ньимкам дьапкан һиисэчэн ньимкаватта. Тарав бэкэччөн иак мудакамна-та, һөрэннэс-тэ даалилран дибэн инэни эмэбтэн.

Эмэбчэ дибэн һиисэчэм акми ньимкаман долчиникан ичин-тачин дукагсидьайнам. Дуктану абал, ач мудна, илители һэбдэку. Оонаһи ньэкчим: магнитофому-да ачча биһин.

Акму ньимканикан, икэникэн мут биһивут-тэ омгаримдас бивэт-тэн, ньимками образалдулан ширидьи.

«Акансан дьин көчүкэрэптукий һагдил этикэрбу, атикарбу айавга-рай нонгарбутан боддочкаран, ньимканишвүтэн һэбдэми — төбөми нонан ньимкаланни хоо, — гөөннэн бу эньмун, — өмэн, Петукэ гэрбэ, хоо-кан ньимкалан, дьоонтадан бэй биһин. Тарав акансан хооч һэбдэникэн боддочкаран, долчиһран» гөөникэн укчэнгэрэн эньэнти.

Акму-дамир, Егор Андреевич, ньимкам-да, гэрбэтэн укчэнэ-кэлбу-дэ, дьоонталбу хоокан һойав һаана.

Эвэдив төөрэм нонангачинни һаари адукин эмэбчэ бимнэн.

Элэ книгала, эгдэнь ньаадуникан-да, Е.А. Данилов һааридукун хоо абыл инэ.

Ньаан гөөмчэлти, 1976 анганиду В.Д. Лебедев, эвэн дукамган ньаан ученайан П.Д. Даниловтук буйэ һаанидукун, «Чипитор», «Синани» гэрбэ эгдэнь ньимкарбу дукча биһин. Тарал ньимкар рукопись-ньун биникэн дэсчир. 1986 анганиду Якутскайла «Эпос охотских эвенов» гэрбэ книга ньөөрин. Тала «Дэлэни», «Чибдэвэл», «Гекчавал», гэрбэ ньимкар ичэл.

Эрэлбу ньимкарбу 1936 анганиду Н.П. Ткачик, Арка гэрбэ билэк эвэди школадун һупкучэмнэ, дукча биһин. Публикациявутан Ж.К. Лебедева — ИЯЛИ согрудникан итаһча биһин.

А.А. Данилова

ИРКЭНМЭЛ, МЭТЭЛЭ, ОЙИНДЬЭ

Илан аканур бичэл. Навигар гэрбэ окатту. Тарак дэрээни илан окат ооча. Акантан, Иркэнмэл, төөрэнэн, окатанан, Чалбабли гэрбэн бичэ. Дулабатан — Өйиндье төөрэнэн һулкэр (һулумкур гөөктэ) гэрбэн бичэ. Нөөтэн, Мэтэлэ, төөрэнэн һоубань гэрбэн бичэ.

Акангатап наар эгдээн окаталду бибрэчэ. Өйиндье наар төнээрли бибрэчэ — олламаткарача. Нөөтэн, Мэтэлэ, наар эгдээн урэкчэрдули бивэткэрэчэ, буйум, уйамкам мабрача. Тарич нонгартан энгэйэтчэл.

Нонгандукутан ги-дэ эчэ наар ги иач энгэйэттивэн. Өмнэкэн Иркэнмэл мэн төөрэнгэйи эти гиркар ооча, эрэфэр һуклэри-һуон ооча. Надан долбонив һуклэчэ. Тарбач-та Өйиндье гөөнчэ: «Эрэк аканти бутэнэлли урэчэн. Би акми окатангтон итнэдэку».

Тарич Өйиндье акми окатангтон итнэчэ. Арай акми окатангтон эмнэкэн өмэн-дэ оран ачча бичэ. Окатли чалбан чэрэмкэһуон — гдэ бичэ, һоо-да, һоо-да һойа бичэ. Ингав иттэкэн дьолан һуданья гиллэлли бичэ. Тачикан ноод бичэ.

Тарич Өйиндье дьуулайи мучуча, нөөткийи — дэмэр, Мэтэлэтки, гөөнчэ:

— Аканти окатангтон иав-да эһэм бакра. Орми һөрэвчэ бидьин, төбөми һуклэдди бидьин, набутми.

— Акмур орман гэлэтнэбэр,— Өйиндье гөөнчэ.

— Нгэлэмэ, ака нэйидьик, этэм һөррэ, би мэн-дэ төөрэнэ иарут-таку ай бидьин,— гөөникэн бааддан Мэтэлэндье.

— Мэтэлэ акми Өйиндье төөрэмэл аранһуон һаача. Өйиндье Мэтэлэ төөрэмэн эмиэ аран һаача. Акмур төөрэмэн-дэмэр Өйиндье-дэ, Мэтэлэ-дэ эчэл һаар.

Дьуутан өмэн. Дьуутан доолан өмэн адам нэлгэн биспи — дьулэб төөр уйэтэнэбэ моомийа.

Моонгатап дьуутан калтактун дэсчибрэчэ, бэйдьур дьуу гааддун бичэл.

Тарич акантап надан долбонив биһидьи нэлгэндьэв нантиннан, нантинидьи тобла дурун. Дуручэлэн тарав долбонив һуклэснэ. Бадьикар тэбрэкэтэн дьуу калтактун наданга чирикэ һууритэлкэн, чирикэч гургаталкан, таранган-да һингалаһанча — өөсинкэл этикэл һуклэтчэ.

Эрэк этикэн һэкэркинчин-дэ арай эвэски, тобгаки тэбрэн. Эрэк этикэн тэбриды, һиэмкэлэсчими мукээриснэн. Дьэ, иадьир?! Мэтэлэ илэ-дэ гэнчэй эсни һаар-көкээлэмэкнэми иньсэн. Тарак амардадукун Өингэ ньаһакуканни.

Ана акантап — дамэр һонгадьаллан. һонгаллап акантап. Тарич этикэн гөөнчэ: «Э-э, бараксан, Мэтэлэ, бэй бэлиэмдун биһнэ биһэнпи, мээн-дэ амган һатаап энэ эттэ биһэнни! Иак иньэммөөп ичэнни?!»

Өйиндье ичэсидьи гөөнни: «Тачикап бэй эһнэвэн иньэннэ ньаһа-нукананни, мээн һирами этчинни-гу, иадьинни-гу!»

Һэмми чурпумканиды, кирэмкии чөнкэниды акантакии һуттэкии гөөрэнгичэ илан төөрэм: «Иркэнмэл, би һуту, би төөрэму долладайи айаванни-гу?»

Һутэтмэр, һэкэркипидьи иһалап мэйггэргэн, һууритэн һулаласнан, оигатан кэллэргэл, амми төөрэмэн долладайи. Өйиндье һальдириды буйтаракли буйтарган, мойтаракли мойтарган. Мэтэлэ онгатап кэт-тэ капталаснан, бөөдэлэн кэттэ тэйггэргэн.

«Дьэ, һути, дулакан төөр дьавалганни, һуурин оонганни, мэргэл-кэл бэй биһэнни. Иав мулгадангас бутунни мэнкэн бэлэм бибрэбэн, иач-та эмикэл (кыһылганна) һиилра. Чалбабли төөрэнгэс һиатан-да, моон-да бэкэчэн туһалкан бибэн. Дьолап-да, моон-да бэй айаврин дьоодап бидэл. Тизк мээр төөрэмур укчэннил биллэ. Нөөнилби, Өиндье-дэ, Мэтэлэ-дэ иргэтти били».

Эрэл илар бэйэл төөр элэкэс балладакан бичэл (тиэкэрэн төөр).

Иркэнмэл-бэй һоониган, иав бутумэн этутти, иав бутумэн оорит-тиэкэрэл һууч.

Өйиндье — мениһуон аран этутти — һьока. Мэтэлэ — иав-да эти этуттэ, иав-да эти һаар, тизк манудди — тизкэрэл эвэн.

Дьэ, Өиндье өмэккэн утэчэнди тачин һиладьаанча, иан-да ачча бичэ, һооч, һилабач бичэ. Өмэй-эрэ мурапкан бичэ. Өмпэкэн тачин һиладдакан мурандьян эмниды гөөнчэ:

Гиной, һунгиву, Өиндье, гиной,
Гиной, мэнкэн-дэ һавакми, гиной,
Гиной, окатли, төнгэрли гиной,
Гиной, олдав-да олдаматтакас, гиной,
Гиной, тарав туркутми, гиной,
Гиной, мейэлдукуву, гиной,
Гиной, һууриту иссидьи, гиной,
Гиной, уйун һуркав, гиной,
Гиной, ооридьи кабдыкав, гиной,
Гиной, кообакив һуркатли, гиной.

Өйиндье дэсчидьэлһэн мурми икэвэн долчиникап. Тарич умайа-капдьяйи нурикасидьи (умайакан оиготтун чулбагайа нурулран), гөөнни: «Эрэк мурму иав гөөнни?» Тарич төлэски ньөөп, ньөөриды мурми нгэйэлдэдукун һууриттөн иссидьи миан һуркав илчан Илчаридьи тулкэттэн һиатакабли, дөөмгэли.

Дьэ, тарич һуркалды кабдыкав-да, кообакив-да һэкэнни. Тар тачин мурандьян Өиндье һуркатшкан дөмнэ бэйнгэвэл, дэрибэн маари ооча. Өиндье тачин бисчидьээнчэ. Өмпэкэн омочникап билдэ-кэн муранни ньаан-да эмниды гөөнчэ:

Гиной, Өиндье, төнгэрлэ
Гиной, окатла нэнкиды,
Гиной, олдав һэкэнэкэс.
Гиной, һоудьиву һууриттөн
Гиной, һуссидьи ньама уйунниар
Гиной, иасалалкам адалу
Гиной, илчали
Гиной, тарич төнгэрлэ,
Гиной, окатла туаридьи
Гиной, олдав һэкэли.

Өиндье иллиды гөөни: «Эрэк мурандыав иав гэрбэтэн?»

Тарич төллө ньөөн, ньөөрэкэн мурандыав илаттан. Өйиндье Мурми хоёдын ньуриттукуу хусаснан, тарич адалу илчаан, ньама уйунмиар насалалкам. Адали оориды мөөлэ (нэрэ) тулрэн.

Тала адаллан, өмөн мудардукуу гиа мудардула мудар олдачаакаан хорча. Өингэ өрэлдэн:

— Мурандыаву, гудьэй-э-киэ, айдыт-та хуцуктэ олдав адалчи-даку.

Тарич Өиндье мурми хэпкэпиды, адалчми инникээн окатли, төгэрли бадувачидьалча, олдав хэпкэпикэн.

Өмнэкэн тачин нгээддэкэн амаргич гиркари куньача, муранни гайсаван мүдэлчэ. Өйиндье нгээлчэ, кунича: «Иадичанни, мурму иаду дьэбэни!» Тачин мурми дьэбэвриды, халгань оориды эмэб-тэн.

Өйиндье ньөмэсчиникэн биддэн, акми-да, пэи-дэ нөрчэвүтэн эсни хаар, тачийакан биддэн...

Өмнэкэн арай ньаанда долдан мурми гөөндьидивэн:

Гиной, хуннига, оон эчикэн
Гиной, бидьэнни,
Гиной, эр гнайдала
Гиной, хнаатакабла,
Гиной, өмөн хусу
Гиной, кабльика бисни
Гиной, тарав-да
Гиной, хэпкэпекэс
Гиной, хизу (мөйэлдэв) ньуритгөн
Гиной, хусиды
Гиной, хуркафайи ооли
Гиной, миаталды томкади
Гиной, уйун хуркав ооли.
Гиной, иманнав эрли
Гиной, курнев ооли
Гиной, тарав чөлбэхриды
Гиной, хуркав дэки
Гиной, хиат хурэвэн
Гиной, аркали.

Мурандыан тачин гөөниды гиркавачаллан, онкадьаллан. Өингэ ньөөн, гөөнчэвчинни хуркафайи оолигичи, туллэн. Гиав инигив дьөөр кабльикав хэпкэни. Өингэ өрэлдэйэттэн: «Мурму, бараксаан, айич мину хуцук, дьэбдэйи бултадаку».

Тачин иманна уукнэни Өингэ кабльикав хуркатшкан бисни. Ирэлчэлэн Өингэ ньаан-да дьэмэдьэллэн. Тарич Мурандыан ньаан-да гиагич эмнэн, эмниды гөөни:

Гиной, хуннига, оон эрэк
Гиной, ньанда дьэмэдьэнни
Гиной, тизэк-тэмэр
Гиной, аймакань
Гиной, гөөниву
Гиной, хиаканчили
Гиной, нгэйда галлавундула

Гиной, өмөн нэрэ олдав
Гиной, иттэм
Гиной, тарав-да-ка
Гиной, хэпкэрэкэс
Гиной, хоёдыдукув
Гиной, хусасиды
Гиной, ньамач уучкалкам
Гиной, ньамач хуткэлкэм
Гиной, дьөөр нгалач
Гиной, насалалкам
Гиной, адал гэрбэв
Гиной, илчариды
Гиной, галдаванду
Гиной, тулли тарав
Гиной, тарич-тамар
Гиной, дьолач илбэскэтли
Гиной, таракама
Гиной, олдачакан
Гиной, адалласа
Гиной, хордина-ба.

Өиндье Мурми гөөнчэвчинни адалу илчаан, окатла туллэн, өмөн мудардукуу гиа мудардулан. Тарич дьолач илбэссэн. Илбэссиды лдали иттэн — олдача-а-кан хорча. Өиндье хоокнан: «Мурму, бараксан, айич-та хуцукэ мину дьэбдэйи хэпкэндэку, буйустэку».

Тарич инэгтэн Өингэ олдамачтан, окатани олдан маннан.

Тарич мурми бадуникан адали инникэн окату эйэки улдэдэснэн. Окатани эйэки улдэдэсниды илэ-дэ иссийи-да, иарийи-да эсни хаар. Илан окат налдиван иэлтэнчэлэн тарбач-та хатараллан, тарбач-та долбан.

Гиаван элэкэскэн нэрилэддив мурми ойлаан ууриды бадудьасан. Дьулэ оок-та эч бадур. Тачин дьулэски бадусчиддан. Тар-да бими хоокань гору нгээддиды гэрбэттэн. Тачин нгээдээннэкэн муранни эсни гиркамалла.

Амардаи энгэени — арай дьулаккан нгэлуки мурман амаргич мүдэдьэнэн, укал гаддон дьэбчэ. Өингэ хэкеркипни, хонникан моиг-ий хокакасчин. Мооч гарачаллан. Таранандьан арай төөрэлкэн бичэ:

Буйэкэ, буйэкэн
Өингэ, би-дэ отин көкэддэм
Буйэкэ, буйэкэн,
Мину гэдэдьикэс
Буйэкэ, буйэкэ
Муранси тамган
Буйэкэ, буйэкэ
Би мину хэлбэгчим.
Буйэкэ, буйэкэ.
Би-гэ гөөниву
хиаканчили
тиэк мут, буйэкэ
мурмус дьэбгэр, буйэкэ.
буйэкэ-буйэкэ,
хи муранси, буйэкэ,
хингачин-дэ, буйэкэ,

дэмэддин, буйэкэ,
нонман хи, буйэкэ,
бадудиннира, буйэкэ,
улдэвэн дьэбдынни, буйэкэ,
Тарганна иав-да, буйэкэ,
Этэн тунаар, буйэкэ,
Би-кэ хину хэлбэтчим, буйэкэ,
иав бутумэн маникан, буйэкэ
дьебукэндьим, буйэкэ,
мэнус хупкутчим, буйэкэ,
Төөру намулкувкандьим, буйэкэ.
Дулакан төөр хоонинган, буйэкэ
Иркэнмэйлэ исудьим, буйэкэ.

Иавахи ньэкчин Өйинэ, гиркариб бадуникан төөрү хаамулкудай, акми, дулакан төөр хоонингон, Иркэнмэлу иттэй, гиркаринынун хөррэнэhil.

Нэнэдьэйнэ, нэнэдэйнэ, хоокан гору нэннэ. Тачин нэнникэн өмэн бэйу бакалдар.

Бэй Чибдэвул гэрбэн. Тарак бэй улгэмн Өингэв: «Идук эмэнни, ни бисэнни, иав укчэндьинни?» Тарич гөөнни:

Дэне — дэне -до
илан дьалан чайдалан,
илан нонур бинивутэн,
гөнгэр.
Адам этикэн нурэлни,
гөнгэр.
Акагатап Иркэнмэй
Надан нам уйудулэн бисни,
Дулакан төөр хоонинган,
накарин нам ингэлэн
хэйэлкэн аринка-нун кусинэссин.
Чиринэ этикэн акман,
нөвэн айнасча.
Тиэк-тэмэр Чиринэ этикэн
маатакан оодидь биддэн.
Мэтэлэкэн нөөвүтэн
Илэ-дэ бинивэн
эһэм хаар, эһэм долдаблар,
аач ииблэ бэйкэн бидьинэ.

Нэлукиндьэ-дэмэр эрэв укчэннивэн долчидьайнан. Өингэ игэлу-кинтэкии тэлэнгэн. Тарич эрэлнун бэйэлнун бидьэллэн, буйссэн, нэлуки Чиринэ бэйэнгэн бичэ, Өйгэв, Мэтэлэв гэлэһэнчэ.

Иркэнмэл, Мэтэлэньун дьөөкэрэн бидьэллэ. Мэтэлэсивэ дьууи көйэчимгэ, орми кэсчимгэ, илэ-дэ, илэ-дэ эти хөррэ. Аканни эрэгэр буйускич.

Өмнөкэн Мэтэлэ моолан. Тарич дьуулаи эмнөкэн арай ньасаланта-кан иин. Дьуулаи нирөкэн таду дигэн аси тэгэттэн. Өмэн аси ойан ингули. Экэнтэн һимгэк гэрбэн, хэрдэлин биһи Гиавак гэрбэн, Ньөөлтэк гэрбэ ньообати-да ньообати, остан бэкэчэн, иитэн бэкэчэн гилталли мэнгэн, ойан бэкэчэн гилталли мэнгэн. Нэргэтэн нөөтэн һуланья мэнгэн итэлкэн, һуланья мэнгэн осталкан, һуланья мэнгэн

нууритэлкэн. Эрэк Болук (Мэнуны) гэрбэн.

Һимигук һимигэн төөр урэмэкэн. Гиавак-бадикар төөр игэрилад-ци урэмэкэн. Ньөөлтэк — нэлкэр ньөөлтэн һиздди урэмэкэн. Болук һуланья холик урэмэкэн.

Һисэчэн оодни. Мэтэлэчэн акми эмэннэдун уйамкан, буйун иэн-пэвэн, хаакман өлэддэн. Акаппи эмэллэвэн һааридьур асал ньөөри-дьур ачча-мак оод. Акаппи эмнидьи һооч мианни: эрэк дьууи ньаан иак чакутин, тар бишикэн иав-да эсни гөөн.

Гиав иинигив тачин-га асал эмнэ, ньаан-да бутумэн бэлиэмнэр, чакра, һилкар.

Һисэчэн ньаан-да бэриптэ. Аканни эмнидьи ньаан-да мианни Эрэк Мэтэлэ дэргунгэйэ бидьэкэн иав-да ачча. Тарич Мэтэлэв улги-мин:

Мэтэлэ, эрэк аликас, дьуус иак ырасан?

— Иамитана-һи, иинигив һумдэлэ иав-да ньэкэһнэй эми һаар һилкаддьоттам, ыраставаттам. Өлөкчин Мэтэлэлдье. Мэтэлэчэн иттак нэн моч гиакитан абдун оваттан, бэркэгэн, нөкибэн-дэ оваттан. Дибэн инэнгив һумдэлэ эрэк асалды бэлэтэмгэттэн. Тун-игидутун инэгиду акаппи һэгүллийди дьууи далидун дикэнни.

Арай иттэкен дибэн оокта эдэгэн иттэ гилталли дэби дэбсэн. Тарич доор. Иттэкен дибэн аси эмнэ. Дооридьур дьуула иир. Иичэлэ-гэн Иркэнмэл туттэн, өмэн мэнгэн дэтлэв нантиснан. Тарич дьуула цин. Асал дэбэллэ. Гиавакаг-да эмэгтэн. Тарич Иркэнмэл дэтлэвэн мукрила дьайран. Гиав инэгив Иркэнмэл илэ-дэ-илэ хөррэн.

Мэтэлэ моогги моолиддан Тариг дьуулаи эмнидьи наннанги иисчиддэл Гиавак тарав нантиснан иидьэллэн.

Гиавлинь, гиавлинь,
Мэтэлэкэн, акми онакан
Горла хөрчөвэн итнэли.

Мэтэлэ акми удьдон удьдап дьөөр верэстэв. Тарич мучуриды Гиавактаки тарав укчэннэн. Гиавак-тамар ойгатап һаганһан.

Гиавлинь, гиавлинь,
Мэтэлэкэн хоокан хоони
Бэй бинэнни урэчэн.
Һуланья мэнгэн дэтлэву
Акми дьайчаван һаари урэчэс.
Тарай бакракас ойгас һаганһым.

Мэтэлэндьэ гөөнни:

— Иак наа-да ой. Тиэкэндэлэн мэнкэн һаганһикап бисэм.

Гиавлинь, гиавлинь, гиавлинь
Һоо һэбдэньу эвикэнгэс андым,
Мэнгэн дэтлэв бакракас.

Тачин гөөминтэ обнидукийи мэнгэн чөөлдунукэм нуфаснан, тараган цөөндунуллэн, тарак доолан бэйчөкэр хээдьэддэ. Мэтэлэндьэ хэбдье-һиллэн».

— Ги-ги-го-го-го! — ипъэнникэн һулучэлэн чөөндүпүкэм.

Аси Гиавак гөөни:

— Дэтлэв бакли таракам чөөндүпүкэм дьолдацдым

— Иав тизк бөөдынни! — эси тэдэр Мэтэлэ.

— Гиач игалды бөөдым, гиач дэтлэни гадым.

Мэтэлэндэ диэски мукрила тутэлэн, дэтлэнчэми эмул. Гиавак тарав пантиснап, тарич дэбэлэн.

Мэтэлэндэ чөөндүпүкэм ипъэнникэн һулутэдьэннэн Тарбач-та һатараллан. Аканни мучун. Тобан өөтэл һийвчэ. Гиавак-та, ни-дэ ача. Ги-го-го, ги-го-го гөөн испи.

Тала туттэн. Мэтэлэ чөөндүпүкэм һулутэдэн. Чөөндүпүкэм пантиснап, һиэлдэй һиньнап. Мэтэлэндэ кушилан: «Эмулиэ! Эму-лиэ! Минду эки бөөри!».

Иркэнмэл һүклэсэн надап инэгив. Бадьитан нөөтмэр һуручэ-чивэттэн: эти миалла, эти илла. Надилай бадьикар һэкэркигчин. Акатмар Мэтэлэһивэв нөөи көйтчэкэн-көйттэн, понгантакин аканни арай төрөдбэлэн:

Дэбэм - дэбэм - до,
Мэтэлэкэн, нөөву-э,
Бардамакан һимигэбэ
Өмөн һулаб һизрина,
Тарав чикириды дьулай эмули-э.

— Ингэбэ, һатаран-да һоо, тимина эмудьанг-ву. Мэтэлэндэ бааддан.

— Тизк һөрли, гэлнэли, - гөөни аканни. Мэтэлэндэ бааникан һөрэдбэспэн окату бассаки, гэлэттэй һулани, эси бакра, мучун.

Дэбэм-дэбэм-дэбэмо
Ги-кэ һинду гөөнэкэн,
Һуланьа мэнэн дэтлэвэ
мукридука бакриса...
Дэбэм- дэбэм- дэбэми,
Оон һии эрэв туркучэнни
Һөрли, тизкэ бассаки
Һулани-а эмули,
Илан даара бидьинэ,
Дэбэм-дэбэм-дэбэмо.

Мэтэлэндэ иадьина, һөрйэттэ-нэ бассаки. Тала һулу бакрапа, илан даара биһнэ-вэ, чикириды эмунэ. Пэтэстэкэн тиккөөниды:

— Ака, эмурэм, эрэв иадьим, -гөөни.
Дэбэм-дэбэм-дэбэмо
Тизк дьөөр нулгэ бисилэ,
Дьөөр окат һилэлэн,
Урэкчэндулэ өмөн чирэмкэ
Ньугэн дааралкан һиэчэ.
Таран тизкэ гэлнэли.

Мэтэлэндэ-дэмэр ньаап-да бааддан: «Һэчу-һээ, ингэньэ, һата-ран-да һоо, эмнөву һөррэ. Тимина-да кэтэм гэлнэр».

Аканни һии гэлнэвкэнни. Мэтэлэндэ оон пьэкчин, һин һөрэдбэс-пэн, Гэлэттэн гөөндэгнөн - дьөөр оокат һилэлэн өмөн чирэмкэ һиэчэ. Таран чикириды, дьулай эмуриды пэттэкэн улээн, гөөни:

— Ака, эмурэм, эрэв иадьим?
Дэбэм-дэбэм-дэбэмо,
Мэтэлэкэн, нөөву-кэ
Дьибэнмиар оран иэннэвэн
Дьибэнмиар буйун иэнгэвэн
Өмөн чанду өлэли.

Тачин-да Мэтэлэндэ өлөдбэдэн.

Дэбэм-дэбэм-дэбэмо
Чирэмкэдук
Һуланьа мэнэн
Һэбтэр ооли-ба,
Һулангандьаву -дамар
Һуланьа мэнэн
Мэрэнтэ ооли!

Тачин гөөниды Иркэнмэл һуллаи доолан гөөбэнүкэнни. Мэтэлэкэн чанги һуйтэсчигчэ. Гарич бадьикар иллидур иэнгэнур дэитэ, чан-пур колла.

Дэбэм-дэбэм-дэбэмо,
Мэтэлэкэн, нөөву-э,
Һуйэлдэннэт оодаанал,
Эдук дьулэски мэнкэкэкэн
бидьинни.
Дьуут амардалан илатти
Һиакита төөрлэ пэткэниды
Һиавас очалан иинкамиды
Һучэнни.
Таракам инийэ бими
Бакалдадып.

Тарич аканни һөррэн, һиругчисвэн. Өмнөкэн һуулдасми дьбэм пулгэв нэнпөттэн.

Акми һөрчэлэн Мэтэлэндэ миан илан долбонив һуллади дэсчин, понникап, акми булусаллиды.

Иркэнмэй иэннэн-дэ- нэннэн, иэннэн-дэ-нэннэн, һоов гору нэн-нэн. Һоривкай һиңурилин тубэни оодиван һаан, һоривкай ууцилин дьубэни оодиван һаан. Тачикан гору, тачикан тэбэм иэннэн. Дьэмэч-гэ һиваллан. Оок-та эдэги итгэ дээмигэв, ач муднав окату итгэн. Арай долдаракан, тэбэлэ эдьилэ икээн-дэ, һээдэн-дэ һиргэн иэснэ. Арай итгэкэн ирэткэкэрдү һэл чиптака доотникап бэбэв бэбэчэдэн:

Чипи-пи, чипи-пи,
Һэлникэчэн кугай-а,
Бэ-бэ, бэ-бэ, бэ-бэ
Һүклэсли!
Дулабаган, бэ-бэ-бэ!

Иав гөөни чиптака?

Иав-да эһэм

Чипи-пи, чипи-пи
Һэлникэчэн, кугай-а,

Бэ-бэ, бэ-бэ, нуклэсли-э!
Дулабатар, илитан,
Бэ-бэ, бэ-бэ, нуклэли
Чипи-пи, чипи-пи!
Илитан манатан.
Бэ-бэ, бэ-бэ, нуклэли!

— Иав илитан гөөнэни, чиптака?

— Кунгав бэбэттэм.

Чипи-пи, чипи-пи,
нэлникэчэн, кунгакан,
Бэ-бэ, бэ-бэ,
Чипи-пи, чипи-пи.
Ньамалда доолин,
Бэ-бэ, бэ-бэ,
Чунчили!

Бэй төөр ойлан тикрэн, чаамакчан оориды ньамалда доолин чуунгчин, иливутан манав нагтиснан, кибакран, тобла дурттэн.

Асал дэтлэвур тизсчимэтникэн дэбэлрэ. Чукачан-да ачча оодни. Гиавакандья, бэбэлкэн кунга тачин эмэбтэ. Тачин Иркэнмэй асинги бакран. Тарич дьуубавур ооридьур бидьэллэ. Өмнэкэн нэл чивкачан икээрн иисни:

Чи-пи-пи, чи-пи-пи,
Дийдэ ньэтлэ дьөөрмиэр оран
Онкаддан
Тарав-да нэлкэнидья
Орантаракас
Чи-пи-пи, чи-пи-пи.

Эрэк иав гөөни? — гөөникэн бэй дьуудукуй ньөөн, тарич диески ньэтлэ гиркан, эливэн-дэ тала дьөөрмиэр оран онкадда. Таралбу дьууткии илбээн оралкан, дьуулкан оодни. Тачан бидьэйнэ. Өмнэкэн асинган кэлмэтгэй ньэкрэн:

Гизвлинь-гизвлинь, гизвлинь.
Эди, хоони Иркэнмэл,
Дьуу ничкидун эгдээн урэкчэм тээвли,
Таду болгит ниедэн,
ни нөррэкэс бокату дьэбдэкун.

Иркэнмэл оньану дьубутникэн, оодьайнан урэкчэиггэйи. Тарич болгиту тээврэн.

Гизвлинь — гизвлинь, гизвлинь
Куунтэкэнгэкун, кунга
Тэвтэв аванчадан,
Таду нивкэли

Иркэнмэй тееру нэбдэкэдьэйнэн тэвтэ иемэн тээвникэн.

Гизвлинь-гизвлинь, гизвлинь
Төөнгэру, дьуу даалидун улли,
Олдав нэлкэникэн, нөррэкэс дьэбдэкун.
Иркэнмэлкэн эдиву,
Урэкчэлбу бодили

Боорикаша оодан-а,
Уйамкан-да, буйун-дэ
Тарканду-да бивэттэн.
Нөррэкэс дьэбдыру.

Иркэнмэл урэкчэрбу бодиттан боорикашу оодай.

Гизвлинь-гизвлинь, гизвлинь
Нинкатандьян чикили
Кунга эвиникэн ойчикаттан.
Нинкатаги унйикан
Кэвгэв туһаччими дьалапкирли
Норриды нинкатагди
Чубас тинивли.

Иркэнмэй тачин нинкату чикин, дьууткии убаснап. Кэвгэв туһаччими дьалапкирды норриды нинкатагди чубас тиниврэн. Тар көкээн. Асингандьян тарамалды мооч бэйу дурун. Тачин бидьэллэн.

Нэлникэн инэнив кондас эвивэттэн, нөлкэччөттэн. Өмнэкэн эвид-дэкэн нэл чивкачан дэбсэн, икэллэн:

Чипи-пи, чипи-пи,
нэлникэн кунга,
Амми илэ бисивэн
Дурэтлэлэ икирив тавриды
Өмөтту нээли.

Тачин гөөниды дэбэллэн. Кунга эвимнин омган тарав. Тачин энбэпчэл бидьэйнэ. Тарич аси нүлгэдьэснэн. Нүлгэтникэн нутувкэнни. Оранби-да, нуту-дэ илэ-дэ нэнчэвүтэн эсни наар, тачин уцакчанчал эмэбтэн. Тарич дьуучанайи дьуунгран, идук-тадук эмэтэл мунггэрэи бакран.

Нуттөн дэмэр, нэлникэм, уучакан дьукчан дийдэлэн эмуриды тиккөнни. Кунгайакап нонгникан дьукчалан тиркаран, дьукчаи нэбгэдун нуклэспэн. Тачин нуклэддэкэн коритлан төөрэн иисни:

Дэбиэн — дэбиэн; дэбиэми.
Нэлникэн, эди олаллар —
Омкату дулакмакаман нөкили!

Нэлникэн миаллан. Иттэкэн аманни диландьян дэсчин. Тарак омкатын дулакмакаман калтас нөклэн. Тарич өмнэкэн-тэ бэй нэкер-кигчин — Иркэнмэй:

Дэбиэн-дэбиэн, дэбиэмо
Мэйгэн мэрэнтэ,
Мэйгэн чоораму эмэллэ!

Тачин гөөнэкэн-тэ эр мэрэнтэндээн нирунчин ньамалда додукун. Дьэ, Иркэнмэй нуту никанди увуриды, мэрэнтэйи тэттиды нөрэ-дьэснэн. Тачин нээнэн, тарич иттэкэн элбэмкээн ичүллэн, эрэк асинган нүлгэрилды биддэн. иманангали нутувчэ удьян наавран. Тала нэпниды асинтакий гөөни:

Дэбиэм-дэбиэм, дэбиэмо,
кунга ойган хангаани,
Дьэбдэн улили!

Аси кунгав улиттэн, ойган хангааннан

Дэбиэм-дэбиэм, дэбиэмо
Мокин бисиву эникэн хаар,
Көкээдьянгу мулгаттис?!

Тарич асив дьөөр нинтэвэн харриды һаакитала нокран. Тарич хути гадиды һөрэдьэсэн. Хути никанди убуриды уулдан-да-уулдан, уулдан-да-уулдан. Тачин игэнэддэкэн, арай дьулдэлэн икээн иисни, ичэснэкэн — дийдэ амкачанду өмөн бэй дьөөр ньоорадалкан илат-тан, дьупти мэнэн калбалкан, дьупти мэнэн чиймэтэдкэн:

Чипи-пень, чипи-пень,
Тобла дурриды, хооллиды,
Чипи-пень, чипи-пень
Адам этикэн омоголгани
Илан нөөну һуркэр
Бисэ гөөгнэр,
Һи Иркэнмэй бисэнни,
Иркэнмэй һоони бэй эмэдьэнни.
Чипи-пень, чипи-пень,
Һоо-да эгдэн ооча бисэнни,
Чипи-пень, чипи-пень,
Бэбэчтэнгу кунга, һэлникэн,
Чипи-пень, чипи-пень.
Эду өрингэр
Чипи-пень, чипи-пень.

Дэбиэн, дэбиэн, дэбиэмо,
Би бэйэгдэды бисэм,
Иады өриндым?

Гөөнни Иркэнмэй.

Чипи-пень, чипи-пень,
Бии-кэ кэтэм өринэ
Чипи-пень, чипи-пень.

Тачин гөөминтэ ньааньна ньууру гадиды нөклэн. Арай тарак амардадукун өбилэ кууһалан-да, кууһалан иллэн. Тарич Иркэнмэй өбэски ичэснэкэн дьөөрмиар ньообати һууси, кидак дэбсэн. Тарич дэбингэлтэн доор, арай тарагалтан орар оор. Дьулэй кидак аси оон — Хоолук, Гиавак нөөн, Мэннуни асиган. Эду дьуув дьуубра, бидьэллэ. Коакайакан һэлникэн аран-һуун ай оодни, дьэмэдьээки. Тарич өмнэкэн Иркэнмэй хути дьаалди эмэниды һөрэдьэсэн, төөрү иттэй, бэй оодай.

Тачин Иркэнмэй уулдадьайнан, уулдадьайнан, тарич һакарин нам һөөлилэн иссан. Тачин игэнэдникэн долдаракан амаргич иакутта кингэлэн — кингэлэн, ньаралан — ньаралан нэннэн. Иркэнмэй нгөлэлэсчин: «Эрэк иак ньэкрэн!» Тарав алаттан, иллан. Көйэттэн — арай нэлэч, һуланьа чирикэч ойалкан, нэлэч муралкан бэй эмэдчэ:

Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр,
Һакарин нам көөлэкэлэн
Биһи аринка Көөлэни
Акму Чучурмилам,
Нөөву Алтамав кайчаддан.
Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр,
Эрэк иак — ньаан
Эрочинни удыан?
Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр,
Һи эрэк нгэндэнэн?
Эву, тар-гу дьуруллан
Тизк һоониван һаадай,
Кингэлэр, кингэлэр, кингэлэр,
Нэмкэдэку.

Тарич Чириньэ нэмкэнни. Иркэнмэй нгалды нөкивэн һэпкэнни. Тарич Иркэнмэй Чириньэ эмгүмэн калтас нөкин...

ДЬУЛЛЭ МУННУКАН ЭГДЬЭН БИЧЭ

Дьуллэ муннукан эгдэн бичэ. Өмнөкэн муннукан ньэбчэлдиньун һиатанур тизэсчимэтми нэйимэтчэл. Муннукачан гэрбэтэнэч һуустача ньэбчэкэв. Тарич ури һинникап ивьэнчэ-дэ ивьэнчэ, һэмми калтарак-нанни ивьэнчэ. Тарапук муннукан һэмэни калтаку.

Ньэбчэлли һиашариды муннукачам нигитчэ: «Эдук дьулэски һиат һатагдаван дьэбнэрэнни. Тачин гөөминн өмнэкэйэ муннукачам һөнкидэчэ. Кокчирни муннукачан коритални һурэлинтэкэн игэнчэ. Тарапук муннукачан көчүкэн ооча, коритан-дамар һуурэн һакарин ооча. Ньаан тарапук муннукачан һиат һатагдаван кэврири ооча.

ДЬУЛЛЭ НИИ ДЬУЛАККАН БИЧЭ

Дьуллэ иһи дьулаккан бичэ. Тангара иһи бэйу дьйдан бөөчэ. — Бэйэч һи һунгитчинни, ньаан аринкаду эмикээн ичүкэн. Иһи бэйу обниди дьайча. Игэмми һилгэникэн биччэ. Аринка-дамар эмни дыи улгэмичэ:

Иһи, иав дьайучанини обниди?

— Иав-да эһэм.

— Иһи, иав дьайуттийи ичүкэнэкэс ойгас бөөдым, оок-та этив тэкэмнэ, ньам өйу бөөдым.

Дьэ, тарич иһи ньам, эти тэкэррэ тэтилкэн оодай аринкаду кунгани (бэйэги) ичүкэнчэ. Аринка-дамар кунгав иттиды дьалман һуку чэ мөлтөк бидэн, эдээн чикти бис.

Бэй дьуллэ тангара оочагчинни һоо эги, тикти, һоони бичэ Иак-та иһив эбрэчэ туркур — бутүмэн мабрача.

Тангара иһитаки һиаралриды, нигитчэ:

— Эдук дьулэски иһийи һумдэлэ һиилабач били, ач-та төөрэнэ өлли!

Аринка-дамар танаратки:

— Бэй айич бими, һидуһу эми һаар оок-та этээн дьоон. Кэньэлич-дэ бими һину дьөөнчидьин.

Төгөөми тизк бэй һиилалми-да, һоокми-да гөөвэттэн: «Тангара-а!» һиралми-дамар: «Аринка-а!», гөөвэттэн.

Ньаан бэй эми мөлтөк бийэ иав-да этээн һулаар төөр ойдун, — гөөнчэ аринка.

ИАМИ КУЛИЧАН КӨКЭВЭТТЭН

Ньаан, гөөвэттэ, тангара дьуллэ куличам һооч эгдэнь ооча — эр чөкчэнэ дидьин. Аринка-дамар тарав айнутча: һууһидьин гөөнчэ:» «Көчүкэн били, ньаан һойа биникэн ач мукэтэлэ били. Төгөөми тизк куличан дьалуриды көкэвэттэн.

УЙАМКАР

Ньаан гөөвэттэ: төөр элэкэс балдадакан илан һоо энгил, һоонил бэйэл бичэл, иав-да этил туркуттэ. Тарал бэйэл һаакита һурэдукун туһиқан (һинкамиданиқан) туттэ. Тарочирпи чиктил бичэл. Иав-да иинив эбрэчэл һулаар. Тарич төөр ойлан тунган уйамқан һулапча.

Аринка-дамэр эрэлбу уйамкарбу бэй эннэдын бокна һиргэриды һанна тиинчэ. Тачин ньэкриды гөөнчэ бэйэлтэки:

— Тизк һу эрэлбу уйамкарбу һөөчэлрэ, төөр мудақанһи һулу-дыс. Таратук һанна иччөттэн тунган уйамкам илан бэй һулудди-вэн, уйамкар амардадуган-дамар һинатан уһи һутуникэн боладдан.

Тарал осикатал гэрбэтэн «Уйамкар».

ҺУЛИЧАН

Бии укчэндэку һуличан иак бинидьин бибрэчэвэн. Бэйгэчин бэй биникэн, тар-да бими һуличан бичэ. һуличан дьуһундыин дьуһулкэн, һуличагчин дьэбти, гиркари бичэ. Эрэк һуличан аканни Өмчөни гэрбэ. Аканни кэргэлкэн бичэ, аач һуллэхэл.

Эрэк аканни оралкан. Дьөөрмиэр гиллакалкан. Дьөөрмиэр гил-лаки көсчиникэн бивэткэрэчэ. Өмнэкэн намна кетав олдав олдамат-тай һөррэн. Дьэ олдамачтан.

Арай һуличан бими:

— Ака, бии-бэл котангалбу-да көсчинэдэку, гөөнни.

— Ингэ, көсчинэли, һули-чэ-эн, — гөөнни акатмар.

— Ингэ, көсчинэдэку, ака, ии! Тар биракчанду, бардаду, Чал-букарчан биракчандун көсчинэрэм, — гөөнни.

Дьөөрмиэр аткичан дьэ көсчинэн. Һоо-кам дьэ көсчидьэйнэн. Аканни олдангай олдамачадьайнан, такадьайнан, һултангай тэ-лидьэйнэн кетав. Тачин тэлидий тэлидьэйнэкэн арай һуличан, дьэ тиаруллай эмнэн арай.

Эр-чэ-чэ-эн тууссан. Эмнэ-э-эн, эмниды уркэ-кэ-энду чөөчин.

— Ака-а!

Йака?

— Ингэ, котангалбу букэтэн эмкэру эстэн төөтэһэмэлрэ — бэргэр букэтэн! — гөөнни, арай.

— Э-э! — Дьэ өрэлдэн.

Өйиткий, экэнтэкий һаатактаки гөөнни:

— Экэ! Һаатак! Һулдарукандьас һачаку тибэлрэн, бэргэриды, киргим эһни ойчиснотта.

— А-а-а, ай кэһни, ай! Дьэ туһениду айич кэтэп йак өликинчэ-гэвур, һааликинчагавур һаначадда-да, һуркачадда-да, — экэһни гөөнни.

— Ингэ, ингэ! — гөөнни. Ньаан-да һөррэн.

— Дьэ горкам биһидьин уучаккаку эмудэйи-э — буйудэку. Өмэ-пэр бучөгэв-дэ, иав-да буйуснэдым, һаадий ооридьин, гөөнни.

Һаадич нэмкэһикэн буйуссил һонгартан.

Дьэ адукин долбонив биһидьин акми тиаруллаан аткичаандьаван эмун дьэ. Эмучэлэн аканни буйуснэссэн. Буйуснэссидьин, эмниды уучаки дьэ тиинһи, тиинһи уучаки.

— Ньаан-да эмудэйи-иэ илан долбонив биһидьин! — аканни гөөн-ни.

— Ингэ, эмудьим, ака! — гөөнни. Эмуйэттэн. Ньаан-да илан долбонив биһидьин тарават ааткичаандьаван эмун.

— Һуличака-а-и? — гөөнни, — илэ, иами Мунгичэндэв иами эһэнни эмур.

— Мунгичэндэв эһни дьавукамса, бэргэриды, йаридьиву гэдү-мэтчөттэн, — гөөнни, — эрэк дьавукаваттан, нумакан-да һоо эрэнгэн-дэву, — гөөнни, — эрэвэт бии айаврам, эрэв аткичаандьав.

— Ингэ, — гөөнни.

— Ньаан-да тизк ирэ-вуд һэпкэниды эмунэнни, һуркач-та һур-кала, кообакибчин билгадун һуркариды тали илбэдыһни кэтэнни һачакли.

— Ингэ, илбэдыгэво! — гөөнни.

Дьэ һөррэн. Илан долбони бичгэдукун һуңгэн долбонив бэриб-тэн арай. Бэрибтиды һуңгилэйи дьэ эмнэн, һуличакан. Эрэвэт бэчэгэндэвэн элгэн арай.

— Иами эрэвэт эмунни? Оон ньэкэнни?

— Тарка дьаваһасчими туркурэм эһэм, һуңгэн долбонив һулу-тэсчирэм, һуркала-да эти иир, — гөөнни һуличакан.

— Иак-а тикуньан тарак! гөөнни, гэ, һаан эдугтэ-дэ һөрдэку, Ньаан-да эдугт-тэ бэчэндэди буйуснэссэн.

— Тимина, камабу, бэйдьин иһэдьим, һөрдьингэ-во, гөөнни.

— Ингэ, һөрдэй -и-э! Һуличакан гөөнни арай. — Һөрдэйи, һана-си, һинду-дэ һэпкэвкэндьин, һадьин-гу?! — гөөнни.

Иадьин дьэ Һуличакан һөрчэлэн.

Бии ката моов моолинадым эду дьууду, гөөнни

— Э-э, моолинадай-иэ, — гөөнни. — Би и бадьич гиркаһандьим, гиавал нээрилэддив.

Гиаван нээрилэддив һуличакан оокарап этгэндэ нээрилдэ дьуула эр эмнэи.

— Гэ, уучаки гэлнэди-э, ака, — һуличакан гөөнни.

Инэ, гэлнэдэку, гөөнни.

Акатмар дьэ уучаки гэлнэи. Нгэннэи арай бидьэклэн: и-а-ак-та ачча, илэ-дэ ачча. Арай эр кунтэкли аткичардьални тагнуагдалтап дэсчир. Букэчкэмэн, дьөөрмиэр ормап дьөөрмиэрэкэм эрэк һуличап дьубанив һумдэлэ мааникан — мааникан унбуутту, куйурду дьэбэ-вчэ өмэн-дэ аччаду, һаани дьэбгтйи дьэбчэ.

Өмэн котайгэ-э-эндьап, эр элгэвэчэнгэн-эрэ онкавачаддан.

— Аринка! һуличачан! һобдьиван ниндьим кэтэм, иак этэм эртэчэвэн илрэ! — гөөникэн амаски мучуспан.

Һуличакан мооҗай моолиддан, моолиддан. Моолидидьы, моолидидьы арай экэнтэкий:

— Экэ! һиатак! — гөөнни.

— Иак-а?

— Би уру энэлрэн.

— Иами энэлрэн?

— Урэнгэмэллэм, — гөөникэн, — мооҗай энэ моолир бинэм, нэлгэндэ амардадун бинэдэку.

Арай тала букчэнэн, акми эмэддилэн урэчэн. Букчэнэн, таду букчэнчиникэн һиаканчин. Акаһни дьэ эмнэнэл:

— Илэ һуличачан?!!

— Иак һаадьян! Уру энэллэн гөөникэн, илэ-бэл нэлгэндэ чайдалан ньооньянача бидьин.

— Аринка! Иак этэм миаттоп илрэ, эртэчэмэн һибрэ! — гөөникэн, акатмар гэлэтэлрэн.

Һуличакан букэтэн дьэ туһаангиддапа.

— Ки-э-со-о-о, һу-һу-һу! һунду оок көсчимгэ бинкэ бививэ! Иак өөрэмэтэн Чибдэвэлчэнэ, һиатакандьай! — гөөникэн һуустана.

— Далла-ке-е Мэйгээндыэйэ, Бурһандьайа умаптан, һачантан! — гөөникэн һуличан төөрү гөөми туһаангчин.

Кунһаан-да кунһаан, кунһаан-да-кунһаан һуличан. Иала бокандьин акаһни. һулутэсчин-дэ-һуптуяттан.

Һуличакан тачин нгэнэдыэйнэкэн арай өмэн окату давран, һингэс ооча, бөкэс ооча. Тали бөкэсли арай туусадьайһан. Эйэки туусаддан.

Арай эдыгилэ өмэн ньока-ээмкэр саласкан ирникан гиркаддан, арай эйэки һөрэдэн, нгэнэдэн. Тарйала тууссан. Арай ньокаһандьай аңчиндулан иссан.

— Ака! Убэй! — гөөнни.

— Э-э-э-й! — гөөнни.

— Би бэлэтчимэ һинду? — гөөнни арай

Инэ бэлэтли Иав бэлэтчинни гөөнни

— Туркис ургэ урэчэн, амаргич ирдаку, — гөөнни, — һиндудакоо.

— Инэ, һиндули, — гөөнни.

Тачин айаннада, нгэнэдэ. Арай дьук оодни, бэл оодни. Тачин нгэнэдникэн һуличакан гөөнни:

— Ака, ньокандьа, эрэк иги гэрбэнэ?

— Эрэк анманһанат «Мэйгэн» гэрбэнэ. Бөкөһэн гиллэлми «Мэйгэн» гэрбэтэн.

Тарав иелтэски оодьайна. Арай һинка оодни.

— Эрэк иги гэрбэн?

— Нинкаҗ гэрбэн.

Тадук ньаан-да һаски, эйэки иэлтэн, һондан оодни. Нондантаки иһатникан гөөнни:

— Ака, эрэк иги гэрбэнэ?

— Эрэк, Нондандьа гэрбэн, — гөөнни.

Тарак һондандьа игейдакандун бөкэс оодни, бөҗэ оодни. Арай бөҗэду бакаркитта, бакаркитта. Бөөдэли арай бакаркитта.

— Акэ-э! Бөөдэлу чэлгэррэн! Бөөдэли туйас тикрэм-э-э! — гөөникэн этэрэдьэм оодни эрэк һуличакан.

Гөөньвэрэп, эсни-дэ иламса, Акаһни туттэн:

— Иаңни?

— Тикрэм, бөөдэлу, энэй — энэй! Эды дьавра, эды энтэкэй-э дьавра, — гөөнни.

Гаадгидадьин олдандьин һукэһэмкэниды, дьэбүндэдыин олдандьин дэсчигэмкэһни.

— Тачимур арантамдас бидьинэ! Оон гэл нгэндьим!?

— Чай, туркиву доола-нул? Ингэмдыһинни кэтэнни.

— Ингэһэн һоо биннэмдэсэ турки!

Һуумэндьэйи доолан нээдни, һуличам һинһан. Һуумэндьэйи доодун һинһидьы ирадьясан ньокандьа. Эрэк ньокандьа иссэн һуумэди нэкчичэ. Иссэчэмэн иманһаду һуумэдукун, туркич иһенникэн, һуличакан илэ-тала усингэттэн-усингэттэн. Арай эрэк каньакигалкан бичэ. Тараһһон ана кэврин. Кэврисчип — иитэн нэгэррэн һуличакан. Нэгэрривэн-дэ эсни һаара кэвримэлчин, кэвримэлчин — һуумэ доолан тикри кэтэн бисэ. Каһьякиһан мануш.

Апа иссэчэмэн усингэттэн илэ-тала. Дьэ тачин нгэнэдникэн, гөөнни.

— Ака, оок дэрэмкэтчип, дьэбэддыип?

— Инэ, тар эдыгилэду, мукриндыалду, дэрэмкэтчип.

— Инэ, иами-бал бөөдэлу ай оодимдас һөөн-гу, иан-гу?! Би моов мооладаку-а.

— Инэ, — гөөнни, мооладайи, һуличакан, бөөдэлэс ай ооча бийэкэп. Гэ, гиркали, — гөөнни.

— Ай-ай, — гөөникэн, гөөнькэсчипикэн гиркан.

Арай тообанга иасун ньока бими:

— Дьэ эрич моолали.

Моолан, гиркаһан тартаки. Дьэ һонһап гулуһаи эрэхэдьэллэн, ньокандьа.

Һуличакан ирэв мукрив, һинкату, иав көнкэкэттэн тэрэндьин арай. Көнкэн, эрэв көнкэн, тарав көнкэн.

— Ака! уру энэллэн, ньооньамалрам, — гөөни.
— Чай! Ньооньатли, иариван-и-ни тарав ньооньаадьянпай мич-гэки мэгүдьянпи!

Дьэ мукриндьай чайдалан ньооньадьялран, ньооньааддан, тоо-барандьян нэсэндьин мукэтэйи хукаһангчин-да, тообангаван тэбэ-э-лэ улээн-дэ:

— Ки-со-о-һо-һо! Һинду оок бии моолимга оодива! — гөөникэн Һуличан га-а-а-дач бэлли туһаагчидьяһна-һил эйэкичэкэн.

Куньачакан-куньяан, куньачакам- куньяан, чообанаһнан. Ньо-кандья һоһоон һуптун, бүкэтэн!

Дьэ амардадун ньокандья һөрэддэнэл. Туркичами — иссэн иа-руттан — иак -та ачча, һуумэй һэрлэн Һуличан өмэн иитэн дэсчин арай. Тарав һисплэй һиньяһангчин ньока, гиркадьһнан ньока. Дьэ һииралран туркии-дэ улэн, йаи-да улэн. «Һуличам дьэ һөөчэддэкулэ», — гөөкичэкэн гиркадьһнанал.

Һуличачакан удбан бүкэтэн арай милтэрэ-дэ — милтэрэ оодни арай. Гэрбэтэн-кучукэн-дэ удьаа, эгдээн-дэ удьаа. Тачин игэнэдникэн мулгачалран эрэк ньока. Мудоронни һоо кэсни ньока! Арай истами доодан һиевасу һуукникэн, һуукникэн дэлби һиньяан, һиньядьяһин-ды, һипьадьяһинды дьэ нэһинэн. Арай дьуундыаатан һэбгэппи — уутээмкэр арай. Тала Һуличар бүкэтэн иидьэйнэ-дэ, иьөөдьяйнэ-дэ.

Һинсэчэн дьэ тала иссанал. Истами чөлбэкрен һэрлин- мукэтэйи һээлин чөлбэккэт-тэн, давгилийи, иалии. Нэһинэн: арай Һуличар эньэнтэн, Һулича-ачакан или-тали, — элэһун иичэ Һуличанган, иав һаадьин?! — милтэрэ: ирэв-дэ экич һаар. Дьэ эньэһни, аманни бисэ, Һуличар амантан, эньэлтэн. Һин бэйэл — илкан бэй урэмэкэппи — атикан-да-атикан, этикэн-дэ-этикэн.

Дьэ таду ньока аангачадьялран.

— Дьэ бэйэлэ, — гөөни, — бии һоокай һэвдьяк һаман биһэм — толкан-тамабан. Бии тизк, — коаладьямнин-та, одамнин-та, гөөлрэн арай, — һамалданнаву, һэвдьялэннэ оодам. Көйчэлрэ, кэньэливи иав-да эһэм ооватта.

— Инэ, көйчкэлрэ, — гөөнэ арай. — Гэ, һамалдали, ката иак-карбу-да көйэтчинни кэтэнни; һаман бими.

— Инэ, һамалдадым, көйэтчим, — гөөни.

— Чунгил-чунгил! бии һаман биһэм! Чунгил-чунгил! Һунгтал-Һунгтал! Һивал-Һивал! гөөникэн чоочангалран. Арай истандукун бүкэтэн һи-а-а васчакан өнкэлбэлрэн. Һуличачакар бутунни элэ-дэ-элэ, тала да-тала:

— Һу-Һу-Һу-Һу! -- иньэнэлрэ.

Арай та-а-а-р муннукла өмэн һули-чэ-экэ-кэн:

Һу-Һу, — гөөсчин арай- иитэн нэгэку.

Тарагчами нантиснанал арай, дьэ һэпкэндьин тарани һиатта-дьялланһил.

Тарапач дьэ оддан.

АРИҢА

Өмэн һуркэчэн эрэгэр моов моолибрача, олдав-да олдамаскара-чи Өмнэкэн, олдამачаддакан, арай ни-вут-тэ иньэникэн төөрэнни иичэ. Ньирин дияйдэлэн энгээнэкэн өмэн һоо һөһэбчэккэн асаткан бичэ. Таранган гөөнчэ: «Гэ, минду-дэ борйли олдаһтаку, би-дэ һооч дьэбэмсэм». Һуркэчэн һэрэйчэ: «Эрэк ариҗа». Тарич олдав һэпкэникэн, тэлгэникэн ариҗанди бөкэтчэ. Ариҗачакан һоокаһчинни-киһ далиди олдав нэкэчэдьянчэ.

Һуркэчэн — дэмэр мээн дооди, мулгатникан дьомкатча: «Ариҗа олда колалидын игэлдэн гөөһнэр». Дьэ, тарич һавка һуркэн, часки бииникэн олданги тэлгэриды колаливан һангади гадидьин ариҗа иасал-лан ньоодача. Ариҗа олалдаридьин кунһаһгича, тарич һооч һинмач дияскиһун һэтэкэнгичэ.

Дьуулай эмниды һуркэчэн дьалтикийи, һуркэчэртики, укчэнчэ:

— Дьэ, би өмэн ариҗав олаамканам.

Һуркэчэр тарич иньэдьянчэл:

— Гэ, һиичэкэн, иав олаамкандьинни ариҗав, өлэкэс -тэ һоо!

Ньяан гиав иһингив һуркэнэт моов моолача. Моонгай моолидда-киһ ньаан-да ариҗа эмчэ. Ньяан-да иньэникэн, гали һиҗэтникэн гөөһчэ: «Ингэньэ, ингэньэ, бии-дэ һулиттаку тоғу дурули».

Һуркэчэн мулгатча: «Би эрэв ариҗав һэпкэндьим». Тарич һуурэн һуйиду кибарчав һиакитав дулакавдулин ивэчэ, тарич тообари моонги килтакулин напкүвканча.

«Гэ, тизк һулитли-һил, тоғгас дурурэм», — гөөнчэ һуркэн.

Ариҗачанни һоо өөрэм бичэ: дьөөр игаали моо калтакулин һинья-һиича. Һуркэчэйкэн — дэмэр тообари аталаһангича — моонган ари-җа игалалбан напкүвканча. Ариҗайакан тачин куунимнин эмэбчэ. Һуркэчэн дьуулайи эмниды дьаалтакийи гөөнчэ:

— Ариҗайакан һэпкэнэм.

— Һии-чэ-кэн иав һэпкэндьинни, һоо-да өлэк-тэ, һоопча-да биһэнни гөөникэн иньчэл дьаални.

— Гэ, итнэллэ, эми тэдьээр, — гөөнчэ һуркэн.

Тарич бэкэтчур итнэчэл моолидьяклан. Эливэн өөр моолитчалан калтаку һиакита дьалкалин ирбэт кимангакан бучуча бэй игаалан икирин напкүтча. Дьэ тарав гадидьур төөрлэ имачал.

Тарапчук ариҗа ачча ооча, эчэһил эмгэрэр. Тарав гөөвэттэ:

— Эчэ имапта көкэчэ бэй ариҗа оодидьин эрэгэр ариттан.

8 (ЭРН)
418
814

Һутанһа

ВЕРНЭТЭ

Розова Чайна

Спецвыпуск

Е.А. Данилов

ИРКЭНМЭЛ, ОЙИНДЕ,

МЭТЭЛЭ

ИРКЭНМЭЛ, ОЙИНДЭЭ,

МЭТЭЛЭ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОБЛЕМ
 МЭТЭЛЭ
 ЯКУТСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
 РОССИЙСКО-ЯКУТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
 БИБЛИОТЕКА
 ИМ. Н. ЗОЛ

Якутск
«Розовая чайка»
1991

ПЪЕВИЦИТЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НААН ПОПУЛЯРНАЯ ХУРНАА

НЬОКА РЕСПУБЛИКАН
ИНЭНЬГИДЭ ТӨӨРЭН
НУНМИРНИ
АССОЦИАЦИЯН

1/91